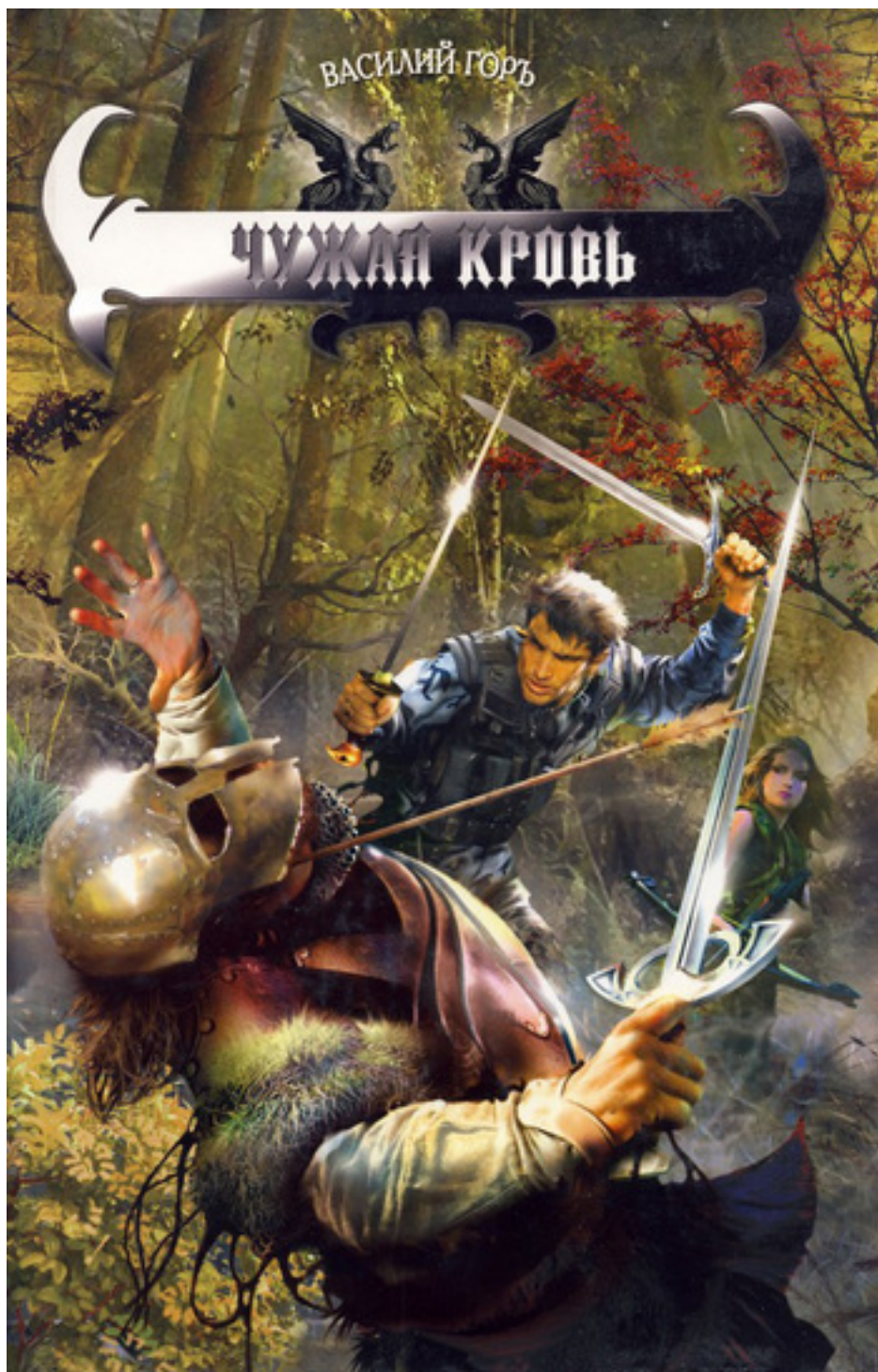

ВАСИЛИЙ ГОРЬ

ЧУЖАЯ КРОВЬ

Пророчество

Василий Горь

Чужая кровь

«Лениздат»

2008

Горь В.

Чужая кровь / В. Горь — «Лениздат», 2008 — (Пророчество)

Верные друзья, сила, скорость и смертоносные клинки за плечами могут помочь почти всегда. Но испытание, предсказанное в очередном Пророчестве, невозможно пройти, устлая землю трупами врагов, гораздо опаснее человека. Над очередным миром Веера нависла опасность, от которой невозможно отмахнуться ни мечом, ни автоматом. И для того чтобы с честью выйти из этого испытания, Ольгерду Коррину придется перешагнуть через себя и сделать невозможное...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	14
Глава 5	16
Глава 6	20
Глава 7	25
Глава 8	29
Глава 9	32
Глава 10	36
Глава 11	39
Глава 12	42
Глава 13	45
Глава 14	47
Глава 15	51
Глава 16	53
Глава 17	55
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Василий Горь Чужая кровь

Глава 1 Эмис Ло. Румейн. За восемь месяцев до Большого исхода

Процесс идентификации личности на восьмом по счету посту ничем не отличался от той, которой доктор Ло подвергся при въезде на территорию базы – до момента, пока сканер радужной оболочки глаза не подтвердил, что он – именно тот, за кого себя выдает, очередная бронеплита не сдвинулась ни на сантиметр. Раздраженно проследив взглядом за уходящей в стену перегородкой, доктор украдкой покосился на бойницы, за которыми, готовые к любой неожиданности, дежурили часовые с оружием, и последовал за сопровождающим его офицером. К его огромной радости, этот пост оказался последним – терять драгоценное время на оставшихся паре сотен метров до кабинета генерала Ольстейда не пришлось – капитан прикладывал пластиковую карточку к желтым квадратикам перед дверями, и они послушно сдвигались в сторону. Наконец, последнее препятствие было пройдено, и, с трудом дождавшись, пока сопровождающий доложит о его прибытии и получит разрешение войти, доктор шагнул в очередное безликое помещение Базы—413.

– С приездом, док! – улыбнувшись уголками губ, но даже не подумав привстать из-за своего стола, буркнул генерал. – Говорят, у вас есть какие-то новости? Садитесь... Транслятор – к вашим услугам...

– Спасибо... Кстати, добрый вечер, генерал! – медленно, чтобы не потревожить травмированную пару недель тому назад ногу, присев в кресло, Эмис положил перед собой прикованный к руке дипломат и, набрав на замках коды, достал оттуда кристалл с записью и воткнул его в щель транслятора... – Кажется, у нас получилось...

Смотреть, как вспухает черное облачко над мысом, глубоко вдающимся в воды Заболоченного лимана, было неинтересно, и доктор Ло, откинувшись на спинку, принялся с интересом осматривать кабинет.

Нельзя сказать, что он сильно отличался от помещений других высших офицеров Урлии. Портрет верховного главнокомандующего Озинка Солла над креслом хозяина, карта мира с закрашенными серым цветом Спорными территориями, голография Списка Павших в Последней войне и кусок алой ленты с надписью «Умираю с надеждой на отмщение» под ним. Два шкафа с прозрачными бронестеклами, за которыми виднелись пластиковые папки и кассеты с кристаллами, обозначенные цветовыми метками от «Секретно» до «Только для первой категории». Тактический стол, на матовую поверхность которого можно было вывести изображение любой части планеты в необходимом масштабе. Стол с рабочим терминалом и четырьмя телефонами разного цвета. Три кресла. Стойка с оружием и вешалка, на которой на плечиках висел генеральский китель с орденскими планками. И все. Ни портретов членов семьи, ни каких-нибудь личных вещей – ничего. Голая рациональность и аскетизм...

– Как я понимаю, частоты, позволяющие открывать Окно, вами уже подобраны? – досмотрев короткий ролик, довольно улыбнулся Ольстейд.

– Угу... Последние одиннадцать раз Окно удавалось удерживать в стабильном состоянии по двадцать минут. Правда, потом оно самопроизвольно закрывалось, и в течение четырех суток с небольшим не реагировало на практически любой порядок подаваемой мощности.

Видимо, это и есть технологический предел наших возможностей... – сообщил Эмис Ло. – Это еще не все. Мир, который находится за Окном, обитаем.

– Однако! – приподняв одну бровь, генерал сжал кулаки и с интересом уставился в глаза довольному собой доктору. – Тут подробнее, пожалуйста!

– Планета Рокхского типа. Тяготение – одна целая и четырнадцать сотых от нашего. Атмосфера – пригодная для дыхания. Чуть больше кислорода, чем у нас, но в пределах нормы. Микроорганизмов, опасных для нас, пока не выявлено. То же – с излучением их светила. Хотя сейчас переселяйся и живи. Животный мир пока изучен слабо – с той стороны Окна – горная долина весьма скромных размеров с одним проходимым без спецснаряжения перевалом. Но в результате разведывательного выхода отделения отряда «Кайро» установлено, что мир обитаем. Уровень его развития соответствует приблизительно второй половине третьего века от Восстания Эолов...

– Эпоха стали? – не поверил генерал.

– Именно. Мечи, арбалеты... Судя по захваченным в плен аборигенам, говорить о наличии у них какой-нибудь науки пока не приходится. С общественным строем – как когда-то у нас – княжества, королевства, империи. Провести аэрофотосъемку не представляется возможным – к сожалению, диаметр Окна – метр сорок два сантиметра. Для того чтобы собрать что-нибудь из транспорта, способного летать, потребуется слишком много времени. Двдцатиминутная активация раз в четыре дня – это слишком мало...

– Да плевать на их империи, доктор! Когда придет время – вся их планетка станет нашей... – подскочив с места, генерал метнулся к карте мира, ткнул пальцем в изображение столицы Магирона и расхохотался: – Гораздо важнее то, что момент Отмщения уже рядом! Не понимаете? Статью сорок седьмую акта капитуляции помните?

– Да, конечно... – закатив глаза, Эмис пошевелил губами и процитировал: – ...Урлия лишается права иметь военную промышленность, институты, работающие над созданием оружия или технологий двойного применения, средства доставки поражающих элементов...

– Достаточно! – перебил его Ольстейд. – Если разместить в мире за Окном такой институт, то мы сможем реализовать как Проект-одиннадцать, так и те идейки, завершить исследования которых нам не дала эта проклятая капитуляция и Союз Шести Государств.

– А как быть с теми, кто носит на себе Метку?

– Не смешите! Частоты подачи контролирующего сигнала нам известны. Мало того, в этом году периодичность проверки места нахождения объектов снова снизили – теперь спутники генерируют сигнал каждые шесть часов... Что нам мешает за это время доставить нужного нам ученого к Окну и отправить его в сопредельный мир? Ничего! Думаю, оттуда Метка не откликнется?

– Оттуда не проходит ничего... – почесав затылок, ошарашенно подтвердил доктор Ло. – Даже при открытом Окне.

– Вот и хорошо! Кстати, можно подумать об экспроприации мозгов и у наших противников! Хе-хе... Похитить того же профессора Меддира, например... А что, тоже идея... Значит, так. С сегодняшнего дня вы прикомандировываетесь к Базе-413. Задача номер один – составить список тех специалистов, которых надо отправить за Окно в ближайшее время. Мои люди отработают места их проживания, маршруты передвижения и разработают схемы их транспортировки к Базе-53. К вашему заместителю, как его там правильно, доктору Миддиору, я pošлю пару толковых офицеров из Отдела-3, и за месяц-полтора в сопредельном мире появится палаточный городок для начала работ по интересующим нас проблемам... Что еще? Надо отработать технологию скрытой доставки необходимого оборудования и минимизацию размеров того, что не пролезет в створ Окна. Этим тоже займетесь вы, доктор. Остальное – по ходу дела. Я вами доволен... – вернувшись в свое кресло, генерал посмотрел на не скрывающего радость Ло и ухмыльнулся: – Завтра утром я доложу о результатах нашей работы Верховному, и, думаю,

орден Отмщения первой степени, как минимум, мимо вас не пробежит... Естественно, со всеми вытекающими привилегиями...

– Какие могут быть привилегии, генерал? – скривился Эмис. – Когда я в последний раз выходил за ворота военных баз?

– Нашли, о чем мечтать... – хмыкнул хозяин кабинета. – Чего вы там не видели? Послевоенной нищеты? Продуктовых карточек? Военных патрулей? Строительных бригад? Урлия в развалинах! Но не на коленях... – посмотрев на портрет Озинка Солла за своей спиной, патетически добавил он. – И час расплаты за содеянное уже близок, как никогда. Благодаря нам с вами, дорогой Ло. Так что очень скоро привилегии из чисто теоретического доведка станут очень и очень весомой реальностью... Надо только дождаться своего часа... И ударить железным кулаком народного гнева в мягкое подбрюшье этого ублюдочного Союза... Ладно, вы можете идти... Вас сейчас проводят в выделенный для проживания и работы бокс, а я займусь подготовкой доклада...

Генерал ткнул пальцем в сенсор вызова адъютанта и ухмыльнулся:

– А все-таки мы молодцы, док... Надо же – целый мир, и только наш...

Глава 2

Бруг Наир по кличке Нос

– Итак, уважаемый, как я понимаю, мы договорились?

На лице гостя заиграла легкая улыбка, и Бруг неожиданно для себя улыбнулся ему в ответ:

– Да, господин Лади!

– Оман! Просто Оман! Какие могут быть церемонии между друзьями, и, тем более, между деловыми партнерами? Никаких! Одно дело делаем...

– Как скажете, Оман, друг мой... – кивнув, согласился с таким подходом Нос. – Ладно, перейдем к деталям. Сколько человек вы можете собрать к пятому числу?

– Думаю, человек двести двадцать-двести сорок. Может быть и больше... – что-то прикинув, ответил гость и пощелкал костяшками длинных, тонких и нервных пальцев, живущих какой-то своей, непонятной для праздного зрителя жизнью. С трудом оторвав взгляд от одного из самых известных медвежатников по эту сторону Лесистых гор, Наир довольно усмехнулся:

– Неплохо... У меня будет около полутора сотен. Еще двадцать пять-тридцать обещал прислать Биззи Омионский. Для того чтобы провести всех их в город, не привлекая внимания стражи, потребуется около недели... Так что до дня Большого исхода у нас останется еще трое суток на проработку всяких мелочей...

– Среди моих ребят есть бывшие солдаты... – слегка понизив голос, признался Лади Отмычка. – Около полутора десятков арбалетчиков, двадцать с небольшим мечников, два из которых – Одержимые. Так что, если есть такая возможность, подготовьте для них подходящее оружие...

– Армейские арбалеты и клинки подойдут? – стараясь не показать своего удивления, поинтересовался Нос: наличие среди Братства любого из крупных городов Симинора даже пары бывших солдат всегда считалось большой удачей. А тут – почти четыре десятка. Не говоря уже о тех, кто свободно владеет двумя клинками...

– Да, вполне... Достанете? Или привезти свои?

– Пронести оружие через городские ворота будет довольно сложно. Тем более перед Исходом. Так что об этом я позабочусь сам.

– Заметано... Как вы планируете захватить площадь, мой дорогой партнер? – переплетя пальцы, поинтересовался Оман. – Думаю, в этот день весь гарнизон столицы будет стоять на ушах...

– Да, ходят слухи, что Император приказал принять беспрецедентные меры безопасности. Еще бы – в Черном Остроге содержится сам Доходяга Эгг! И в этот день его выведут из камеры. В первый раз за четыре года...

– Вот-вот... Солдат на площади будет больше, чем зрителей... И наших четырех сотен человек, боюсь, окажется маловато...

– Если ударить внезапно... – с сомнением в голосе начал было говорить Бруг, но замолчал, увидев поднятую вверх ладонь собеседника.

– Я тут подумал немного и вот что у меня получилось. Что, если мы сделаем немножечко похитрее? Скажем, нападём на Арсенал? Приблизительно во время появления первых Искр Исхода. Или чуточку позже. Тогда часть городской стражи направят туда...

– Угу. А на площадь пошлют гвардию императора. Которая подготовлена намного лучше... – скривился Нос.

– А кто мешает после Арсенала изобразить атаку на Казначейство? – хохотнул Отмычка.

– Туда направят вторую роту гвардии. Из казарм дворцового комплекса... – пожал плечами Бруг. – И что нам это даст?

– Ну, то, что во дворце останется только третья рота... И караульная смена... Третьим объектом для ложной атаки станет именно дворец! Что произойдет тогда, друг мой?

– Первая и вторая роты бросят все и рванут во дворец, на защиту Митриха Тринадцатого! И таким образом почти оголят площадь Большого Исхода... Тогда нам хватит времени, чтобы разобрать чертову клетку и вытащить оттуда Доходягу Эгга! – Поняв, что именно предлагает гость, Нос с уважением покачал головой: придумать такой коварный план лично он не смог бы никогда. Наверное...

– Именно! – осклабился Оман Лади. – И еще мы успеем немного облегчить карманы всех тех, кто купит места на Сиреновой трибуне... Думаю, золотишка там должно быть достаточно...

– Об этом я... – «тоже не подумал» хотел было признаться Нос, но, сообразив, что выставляет себя полным идиотом, поправился: – ...думал, но не был уверен, что успеем... Отличный план, дорогой Оман! Когда начнут прибывать ваши люди?

– Свиту, прибывшую со мной, я могу оставить тут уже завтра, а вторая партия появится где-то к четвертому числу... Раньше успеют вряд ли – все-таки добираться до Милхина не так уж и быстро... кроме того, на дорогах стало заметно больше патрулей, а попадаться им в руки большинству моих людей как-то не с руки...

– Понятно... Теперь о добыче... Как бы вы хотели ее разделить? – хитро посмотрев на сидящего напротив Отмычку, поинтересовался Наир.

– Ну, думаю, что если вы, как нынешний Глава Братства Милхина, высоко оцените нашу помощь и выделите нам, скажем, треть от чистой прибыли, то я и мои люди будем вам благодарны до конца своих дней.

Бруг вовремя прикусил язык – доля, запрошенная Отмычкой, была слишком маленькой для такого Большого дела. И это вызывало опасения.

– Из чистой прибыли? – на всякий случай поинтересовался он у гостя. – То есть за вычетом себестоимости покупки оружия, подкупа наших людей на воротах, компенсации семьям погибших при освобождении Эгга кормильцев и так далее?

– Именно так, мой дорогой друг! – утвердительно кивнул Оман Лади. – Просто я рассчитываю получить куш как с добычи в Казначействе и Дворце Императора, так и с награбленного в Сиреновой ложе... Иначе бы нам это было бы не интересно... Несмотря на долг перед всеми нами уважаемым Доходягой...

– Теперь понятно... – представив себе на мгновение стоимость того, что можно было бы вынести с одного только дворца, хмыкнул Бруг. – Идет. Меня устраивает. Моя рука!

– Моя рука! – подтвердил нерушимое слово Отмычка. – Тогда, с вашего позволения, я отбуду рано утром – надо успеть собрать людей и провести с ними инструктаж...

– Утром. После небольшого застолья в вашу честь? – приподняв брови, спросил глава Братства.

– Естественно, друг мой! Как я могу пропустить такое мероприятие? – усмехнулся Оман. – Говорят, что лучше милхинского вина могут быть только милхинские красавицы... И я намерен лично оценить это утверждение...

– Вы не пожалеете... – радушно улыбнувшись, пообещал Бруг. – Всего этого будет предостаточно... А теперь, позвольте, я лично провожу вас в выделенные для вас покои...

Глава 3

Профессор Иор Меддир. Румейн. Город Стомн

Как ни странно, близнецы ворвались в гараж еще до того, как Иор завел машину и нажал на клавишу открывания ворот. Удивленно посмотрев на несущихся к передней двери мальчишек, профессор на всякий случай посмотрел на табло внутрисалонных часов и хмыкнул: сегодня выехать из дома получится без ставшего уже привычным пяти—десятиминутного опоздания. Если, конечно, не задержится Лита, последние полчаса перед выходом из дома всегда проводящая перед зеркалом.

– Папа! Я успел первым! Можно, я поеду рядом с тобой? – рванув на себя пассажирскую дверь, дико завопил Плокс.

– Так не честно! Я первый за ручку схватился! – отставший от брата Дилон не желал уступать вожацкое место и пытался не дать своему вечному сопернику забраться в переднее кресло.

– Так! Что за вопли? – оторвавшись от созерцания двери, ведущей в дом, рявкнул профессор. – Плокс едет тут. Ты – сзади. Тихо!!!

В гараже мигом настала тишина.

– Мама уже собралась, не видели? – удостоверившись, что дети смирились с его решением, поинтересовался Меддир.

– Вроде ковырялась в шкафу. Плащ какой-то искала. Говорят, что дождь будет... – подал голос недовольно хмуриющий бровки Дилон.

– Значит, скоро придет... – облегченно выдохнул профессор. – О, а вот и она...

Лита, как обычно, выглядела так, как будто собралась на прием во Дворец Присоединившихся государств или на собственную свадьбу. Одежда на грани приличия, там, где надо, подчеркивающая ее великолепную фигуру. Искусно вылепленный образ, в соответствии с которым были подобраны аксессуары и косметика, царственная походка, не обратить внимания на которую мог разве что слепой. В общем, супруга была великолепна...

– Мое место уже занято? – заглянув в салон, весело поинтересовалась она и, притворно вздохнув, открыла заднюю дверь...

– Уступить? – расстроено спросил Плокс и тяжело вздохнул.

– Не обязательно... – пребывающая в великолепном настроении Лита отрицательно покачала головой и, слегка приподняв и без того короткую юбку, забралась на заднее сиденье. – Я и тут неплохо проеду...

– Ты сегодня бесподобна, милая... – плотоядно посмотрев на жену в зеркало заднего вида, профессор дождался вспышки *понимания* в ее глазах и только тогда тронул машину с места...

...Разница в десять минут почувствовалась сразу – в это время движение было заметно меньше, и для того, чтобы вклиниться в поток мчащихся мимо их дома машин, времени понадобилось всего ни– чего.

Пристроившись за огромным черным внедорожником, Иор нажал на клавишу активации автопилота и весело улыбнулся:

– Ну что, разбойники, как вам мое предложение?

– Бэмц!!! – подпрыгнув на своем месте от избытка чувств, завопил Дилон. – Ой, я хотел сказать отличное!

Плокс, глядя в окно, мрачно промолчал.

– Эй, а ты чего молчишь? – удивленно посмотрев на сидящего впереди пацана, удивленно спросила Лита. – Ты что, не хочешь провести выходные в парке аттракционов?

– Хочу. Но получить два высших балла за два оставшихся дня у меня, наверное, не получится... – мрачно пробурчал он.

– А ты голову включи... – хмыкнул профессор. – Не только же есть в нее...

– К нему Жаба цепляется! – подал голос вступившийся за брата Дилон. – Позавчера Плокс рассказал все, а она его срезала на дополнительном вопросе не по теме...

– Ну пусть прочтет лишнее... – пожал плечами профессор. – Литературы у нас дома хватает. Да и выход в Сеть аж второго класса. Учи – не хочу...

– Я постараюсь... – прижавшись носом к боковому стеклу, пообещал Плокс. – Но там уж как получится...

Здание школы вынырнуло из-за поворота минут через пять. К этому времени забывшие о Жабке мальчишки с пеной у рта обсуждали, на какие аттракционы они потратят заработанные за две предыдущие декады бонусы. Остановив машину напротив ступенек, ведущих в надземный переход к центральному входу, профессор два раза нажал на клавишу включения внутри-салонного ревуна, прежде чем дети сообразили, что им пора вы-ходить...

– Дорогая! Пересядешь вперед? – дождавшись, пока выскочившая из салона малышня захлопнет двери, поинтересовался Иор и, наткнувшись на понимающую улыбку жены, слегка покраснел: – Ну да, не хватило...

– Прости, Йоррик, боюсь, если я и сегодня при-еду на работу с опозданием, то меня просто уволят... Давай подождем до вечера...

– Как скажешь... – вздохнув, профессор с трудом оторвал взгляд от выступающего сквозь белую блузку бюста супруги и тронул машину с места...

– Ну, не расстраивайся ты так... – прикосновение ладони Литы обожгло его затылок, и Меддир почувствовал, что у него перехватило дыхание. – До вечера осталось не так много... Я... тоже тебя хочу... Радость моя...

...Силуэт жены, спускающейся в подземный переход, еще не скрылся в спешащей по своим делам толпе прохожих, как Иор поймал себя на мысли, что в машине что-то не в порядке. Повертев головой и не поняв, что его смутило, он все-таки приподнялся с сиденья, и, снова повернувшись назад, в направлении, куда ушла жена, попытался восстановить момент, когда почувствовал что-то не то. Пара минут раздумья, и Меддир сообразил, что тут не так – лямка сумки Дилона, торчащая из-под его сиденья, в это время должна была находиться в классе!

Пробежавшись пальцами по табло коммуникатора, профессор поставил режим исходящего звонка на вибросигнал и нажал клавишу подтверждения. Пара секунд ожидания, и, к его удивлению, на экране комм появилась надпись «Абонент не локализован»...

– Не понял? – повторив вызов и получив тот же результат, Иор ошарашенно посмотрел на себя в зеркало и, вздохнув, попробовал набрать номер Плокса.

– Абонент не локализован! – пробормотав себе под нос непонятную фразу, Меддир взволнованно оглянулся по сторонам и решил позвонить жене.

– Так, выходим в меню, нажимаем цифру один, и... – Яркая вспышка прямо за лобовым стеклом автомобиля заставила профессора зажмуриться и рефлекторно прикрыть глаза руками. Потом в его затылке словно взорвалась бомба, и он потерял сознание...

...Пробуждение было ужасным. Жутко болела голова, слегка мутило и двоилось в глазах. Кроме того, оказалось, что его руки и ноги намертво прикованы друг к другу. Попытка открыть глаза и оглянуться по сторонам ни к чему хорошему не привела – черная ткань, в которую оказалась замотана его голова, оказалась совершенно непроницаемой для света.

– Где я! Есть тут кто-нибудь? – набравшись смелости, завопил профессор.

– О, очнулся еще один! – в хриплом голосе, раздавшемся за спиной, звучали истерические нотки. – Только не ори, ладно? Голова раскалывается...

– Где я? – стараясь говорить потише, повторил вопрос Меддир.

– Судя по моим ощущениям, в грузовом салоне самолета... Уже час, как летим...

– Куда летим? – не понял Иор.
– Не знаю... – зло пробурчал тот же голос. – Никого из тех, кто нас сюда закинул, тут, скорее всего, нет...
– Руки затекли. И поясница... – женский голос, донесшийся откуда-то издалека, заставил профессора вздрогнуть.
– Мелиолисса, вы?
– Проф? – радостно взвизгнула доктор Инци. – А вы что тут делаете?
– Лежу, связанный, как баран... – буркнул Меддир. – И ничего не понимаю...
– Не вы один такой... – язвительно пробормотал еще кто-то. – Думаю, мы все в таком же положении... Надо подождать часа три, и все обязательно прояснится...
– Ну да... – сообразив, что Метка не экранируется, слегка успокоился профессор. – А что, уже девять?
– Девять пятнадцать...¹ – подтвердил тот же голос. – У меня вживленная модель. Два часа и восемьдесят пять минут,² и спутники засекут наши координаты. Еще от силы час, и мы будем на свободе...
– Если выживем... – пробормотала доктор Инци.
– А куда мы денемся? – попробовал ее успокоить Меддир. – Вряд ли нас похищали для того, чтобы уничтожить при попытке спасения...

– Папа!!! – полупридушенный крик Плокса заставил профессора вздрогнуть и дернуться всем телом.

– Я тут, сынок! Ты-то как тут очутился?
– Мы забежали в переход, а дальше я не помню...
– При чем тут дети? – прошипела Мелиолисса. – Их-то зачем?
– Не знаю... – произнес кто-то за спиной.

В этот момент самолет ощутимо накренился на бок и, судя по ощущениям, начал довольно резкое снижение.

– О, скоро сядем... – думаю, ситуация должна проясниться... – скорее для себя, чем для окружающих буркнул профессор.

Через мгновение ожило бортовое радио:

– Господа, я смотрю, некоторые из вас начали приходить в себя. Отлично. Очень большая просьба. Не надо разводить дискуссии, иначе я буду вынужден вас наказать. Все, что вам НАДО будет знать, я сообщу после приземления. Терпение, друзья мои, терпение...

Желающих ощутить на себе то, каким может быть неведомое наказание, отчего-то не нашлось. Даже на крики приходящих в сознание коллег по несчастью не раздавалось ни слова, ни шепота – угроза неведомого террориста проняла всех. Впрочем, ждать посадки пришлось недолго – уже минут через пятнадцать лайнер коснулся взлетно-посадочной полосы, и, взревев включенными на реверс двигателями, быстро погасил скорость. Тратить время на маневрирование его пилоты не стали – буквально через минуту после того, как самолет прекратил движение, взвыли приводы грузового люка.

– Еще... Еще... Стой!!! – донеслось откуда-то снаружи, и, услышав глухой удар по корпусу лайнера, профессор понял, что их сейчас будут перегружать в машины.

– Взяли эту! И-и-и, р-раз!!! – Истошный женский визг, мат, донесшийся снаружи, и многоголосый хохот луженых мужских глоток.

– Теперь этого... Живее, живее!!! – командовал старший. – Хрыч! Лентяй! Сюда! Берем это тело!!!

¹ 6 утра по времени Рокха – 9, 00 Земли.

² В часе – 100 минут. В сутках – 20 часов. Их минута равна нашим 40 се– кундам. Сутки длятся около 22.2 земного часа.

Оказавшись в воздухе, Иор чуть не заорал от боли – скованные вместе запястья и щиколотки стрельнуло жуткой болью. Потом под его спиной оказалось что-то мягкое, и профессор слегка расслабился.

– Больно! – прохрипело под ним...

– Ничего... Три километра можно и потерпеть... – заржал какой-то из «грузчиков».

Судя по времени, прошедшему с начала «погрузки», похитители здорово торопились. И с техникой у них проблем не было – машина сорвалась с места, приняв в кузов человек десять, не больше. Перекатываясь по кузову в поворотах, Иор мрачно пытался считать виражи, но вскоре плюнул и перестал – понять, на какой угол повернула машина на такой высокой скорости, было невозможно, а значит, и смысла что-то вычислять – тоже. Стоило отвлечься от размышлений о направлении движения машины, как в голову полезли мысли о детях и оставленной в Стомне жене.

Реакцию Литы, не дозвонившейся в обеденный перерыв до мужа, нетрудно было предугадать. С вероятностью процентов в восемьдесят она должна была начать звонить на проходную и пытаться выяснить, куда же запропастился ее суженый – ее голос, раздающийся в наушнике, узнавали практически все дежурные телефонисты Инсти– тута.

«Учитывая, что я сегодня там не появился, СБ-шники сразу доложат куратору. Подключат спутник... – стараясь хоть как-то расслабить затекающую спину, размышлял Иор. – Но к двенадцати спутник и так будет пробивать мои координаты. Нет, таким образом мы ничего не выиграем. Все равно ждать «Ангелов» надо не раньше тринадцати часов. Сколько там еще осталось?»

Тем временем автомобиль подскочил на каком-то препятствии, отчего Меддир больно прикусил язык, и, бешено начав тормозить, пошел юзом. Придавленный телами собратий по несчастью, Иор кое-как оттолкнулся от стенки кабины и замер: снаружи происходило что-то уж очень интересное!

– Волосы дыбом! – прошептал под ним еще один пленник. – Это какой же должна быть мощность генератора?

– Вы физик? – так же тихо поинтересовался профессор.

– Не совсем... – отозвался невидимый собеседник. – Химик. Просто приходилось с этим сталкиваться. А вы?

– Я тоже химик... – признался Иор. – Интересно, а остальные?

– Этих – на транспортер! Быстро!!! – раздалось откуда-то издалека, и профессору пришлось заткнуться.

Следующие несколько минут прошли в напряженном ожидании, а потом забухавшие по кузову сапоги дали понять, что его приключения еще не закончены.

– И-и-и, взяли... – голоса «грузчиков» были омерзительно бодрые и молодые. Однако порефлексировать по этому поводу не удалось – после короткого полета по воздуху Иор больно ударился спиной о жесткую ленту транспортера и чуть не съехал с ее края.

– Ты что, на рудники захотел? – заорал кто-то хорошо поставленным командным голосом. – Сказали же – «аккуратно»!!!

– Простите, господин полковник! – испуганно промямлил грузчик. – Больше не повторится!

– Смотри у меня... – пробормотал офицер и тут же заорал: – Включай ленту, придурок!!! Спишь ты там, что ли?

«Армия... – подумал профессор и вдруг похолодел от страха: – Неужели урлийцы?»

Глава 4

Омар де Лайдион, правая рука начальника Тайного Двора королевства Гошшар

– Заходи, гостем будешь! – улыбка на лице барона Кайпина была настолько искренней и радушной, что, не зная его, можно было подумать, что начальник Тайного Двора действительно гостеприимнейший хозяин в Гошшаре.

– Вызывали? – вытянувшись в струнку, одними губами спросил де Лайдион, краем уха прислушиваясь к шуму, доносящемуся с женской половины дома начальника.

– Да, вызывал... – ухмыльнулся Ревзай Кайпин, которого подчиненные чаще называли Скорпионом. Ни один его враг еще не смог понять, когда и куда ударит злопамятный и мстительный царедворец, решив, что пришла пора убрать конкурента. – Что же это ты не торопишься ко мне с докладом?

– Простите, барон, но я приехал в город очень поздно. В час Туманного Поветрия. Полчаса пришлось убить на то, чтобы мне открыли калитку у Северных ворот. К часу Последней звезды я подъехал к вашему дому, но света в кабинете не увидел...

– Ну да, он горел в светлице моей четвертой жены, Файты... – хмыкнул барон. – Но туда ты стучаться не рискнул... Похвально... Ладно, давай рассказывай, что там у тебя... Хотя нет, пойдём, что ли, дойдем до кабинета. Тут что-то очень шумно...

В кабинете Ревзая Омар оказался первый раз за все четыре года службы в Тайном дворе. Но откровенно плясать по сторонам не посмел. Сел на крае-шек указанного хозяином кресла и, дождавшись разрешения говорить, начал доклад:

– Придуманная вами личина, господин барон, сработала как надо. Первый же представитель Братства, услышав мое имя, немедленно доставил меня на ближайший же постоянный двор, контролируемый ими, и отправил гонца в Милхин. Через восемь дней прибыл человек, видимо когда-то встречавшийся с покойным Отмычкой в Мурзуфской тюрьме, и после короткого разговора меня «опознал».

– Еще бы он этого не сделал... – хохотнул Скорпион. – Я тоже, увидев тебя в первый раз, думал, что Оман умудрился сбежать... Мне даже пришлось лично инспектировать темницу, в которой он содержался...

– Ну да, а я в это время лежал в зиндане и не понимал, за что арестован... – поддакнул начальству де Лайдион.

– Хе-хе, тебе повезло... Не будь я таким любопытным, тебя бы, как в итоге и Отмычку, тихонечко удавили бы в камере... А так ты получил неплохую работу и дворянский патент... Ладно, это все прошлое... Давай о деле...

– Простите... – на всякий случай извинился Омар. – Итак, меня опознали и на следующий же день отправили в столицу. С городскими патрулями у Братства налажено неплохое сотрудничество...

– Так, подробности пути меня не интересуют. Пока... – на полуслове прервал его барон. – Это все ты подробно продиктуешь писцам. Давай главное...

– Понял! – кивнул де Лайдион. – Главой Братства Симиновской Империи после того, как гвардейцы Митриха Тринадцатого схватили Доходягу Эгга, ныне является Бруг Наир по кличке Нос. По моим ощущениям, максимум, на что он должен был рассчитывать – это место командира десятки. И то с трудом. Мыслителя из него не получится...

– Это точно! – хохотнул Скорпион. – Один уже есть. Сидит на троне.³

³ Кличка Митриха Тринадцатого – Мыслитель.

Позволив себе улыбнуться шутке начальства, Омар сглотнул подступивший к горлу комок и продолжил:

– Заставить его поверить в то, что идея спасти Доходягу изначально исходила от него, и мы прибыли на помощь, узнав об этом его стремлении, удалось без особого труда. Мало того, те люди, которыми он себя окружил за четыре года правления, обладают приблизительно такими же интеллектуальными способностями, как и их лидер. Поэтому дальнейшие переговоры свелись к обсуждению всякой незначительной ерунды типа сроков, когда мы сможем доставить под стены Милхина наших Братьев, и того, кто и какими силами будет штурмовать Казначейство.

– Естественно, затребованная доля в одну треть чистой прибыли его потрясла? – потирая руки, расхохотался Скорпион.

– Не то слово... – одними глазами улыбнулся де Лайдион. – С этого момента он стал наш с потрохами...

– Какими возможностями в плане проникновения во дворец он обладает реально? – потянувшись к вазочке с сушеными фруктами, поинтересовался барон.

– Как я понял, на него работает десятка полтора женщин, имеющих доступ, – прачки, белошвейки, кухарки. Кроме того, брат жены одного из его лучших карманников второй год служит в гвардии. Рядовым. Если верить Бругу, то есть какие-то рычаги для того, чтобы заставить этого солдата в нужный момент открыть калитку в дворцовый сад.

– Что ж, неплохо.

– О возможности доступа внутрь периметра Арсенала и Казначейства, думаю, лучше сообщить в докладе? – на всякий случай поинтересовался Омар.

– Угу... Такая ерунда меня не интересует... Ладно, с столицей вчерне разобрались. Теперь о тропах до Милхина и обратно. Что скажешь об их состоянии?

– В принципе, если постараться, по ним можно провести тысяч пять... – слегка занизив цифры, сказал де Лайдион. – Практически на протяжении всего маршрута они идут параллельно тракту, но достаточно далеко и от него, и от каких бы то ни было поселений. Очень неплохо оборудованные места для ночевки. Правда, они рассчитаны на остановку десяти—пятнадцати путников. Оба перевала обходятся на достаточном удалении от крепостей и вне зоны видимости патрулей Империи. Так что, как мне кажется, если подойти к делу с умом, то собрать неподалеку от Милхина достаточное количество людей дней за пять до начала Большого Исхода вполне реально.

– Это очень радует... – улыбнулся Скорпион. – Хорошо поработал. Молодец... Когда планируешь начать переброску нашего «Братства»?

– Как скажете, господин барон! – пожал плечами Омар. – Мое дело маленькое. Сходить, посмотреть, доложить. Планируете и принимаете решения вы...

– Молодец, понимаешь... – ухмыльнулся Ревзай. – И это мне тоже нравится... Ладно, можешь идти отдыхать. К обеду... вернее, к ужину будь у меня в кабинете... Там и получишь дальнейшие указания... Расул! Проводи!

Возникшая возле двери здоровенная фигура молча отодвинула в сторону портьеру и без единого звука показала Омару на дверь...

Глава 5

Джамшер. Воин Утренней Зари

Взобраться на перевал Песчаный Язык оказалось безумно тяжело – саднило изодранное когтями медведя бедро, кровь, сочащаяся из рваной раны на голове, заливала глаза, а подвернутая нога здорово распухла и заставляла хромать. Но по сравнению с трофеем – головой и передними лапами Хозяина Леса, болтающимися в мешке за спиной, все это казалось мелким и неважным: сегодня он, щенок Снежного Барса, заслужил право получить Имя, убив в честном бою один на один самого страшного хищника Лесистых гор – медведя! При этом не прикоснувшись ни к мечу, ни к рогатине. Хотелось кричать от счастья и от гордости – даже его старший брат, Ухо Рыси, получивший имя две весны тому назад, не рискнул бы выйти против этого матерого хищника с одним ножом. А он, Джамшер, не испугался! И победил!!!

Рокот барабанов, донесшийся из долины, заставил парня, только-только перебравшегося через перевал, зажмуриться от предвкушения – это в честь него женщины сейчас готовят праздничный ужин! Это для него девушки на выданье будут танцевать Танец Глубокой Ночи, это ему преподнесут Боевое оружие Клана – настоящий стальной меч! А значит, уже сегодня ночью он сможет сложить к дверям дома Рыжего Кабана Малые Дары Обещания.

– Самой темной ночи, щенок! – голос отца, ожидающего его перед началом тропы, спускающейся в долину, заставил Джамшера приосаниться – ся и забыть про усталость и боль. – Была ли успешной твоя охота?

– Самой темной ночи, отец! – стараясь не расплыться в улыбке, поздоровался с вождем он. – О да! Сам Хозяин Леса подарил мне право первого удара!

– И? – встревоженно оглядев окровавленного, но вполне уверенно стоящего на ногах сына, поинтересовался Снежный Барс.

– Я отнесся к этому праву с подобающим уважением! – протягивая отцу мешок и окровавленный нож, гордо сказал Джамшер.

– Я горжусь тобой, сын! – в первый раз опустив детское обращение «щенок», улыбнулся Первый Клинок Клана. – Разреши мне проводить тебя до деревни!

– Сочту за честь, Вождь! – отглатывая ритуальную фразу, парень закинул трофеи на спину и сделал первый шаг по тропе...

...Стрела, выпущенная из арбалета отца, еще звенела в столбе новостей на центральной площади деревни, а вся детвора уже сломя голову неслась к околице – посмотреть на того, кто первым в этом году смог пройти Испытание.

– Имя! Имя! – скандировала жутко завидующая Джамшеру малышня, пытаясь по форме и размерам мешка определить его содержимое.

– Барс! – авторитетно утверждал бегущий рядом с двоюродным братом Шендд. – Крупный, и, наверное, очень...

– Нет, волк! Куцее Ухо! – с придыханием вопил его бессменный соратник по шалостям Майл.

– Косуля! – хихикали девчонки, периодически высовывая языки и строя рожицы. – Просто целиком...

– Пяток кроликов! – ехидно хмыкнул сидящий на заборе Омиск, парень, в этом году заваливший уже четвертое свое Испытание...

Не реагируя на подначки и просьбы показать содержимое мешка, Джамшер добрался до Столба Новостей и, дождавшись, пока на площади соберутся старшие воины Клана, воткнул в него свой нож и, присев на корточки, развязал горловину мешка...

По площади прокатилась волна перешептываний.

– Самой темной ночи, щенок Снежного Барса! – подойдя к нему вплотную, поздоровался с охотником Усай, старейший из воинов Клана. – Хозяин Леса оказал тебе великую честь, умерев от твоего клинка! Когда и где это произошло?

– Урочище сломанной сосны. На рассвете... – коротко ответил Джамшер.

– Нарекаю тебя Воином Утренней Зари! – торжественно изрек Усай. – Да не осрамишь ты это достойное имя и с честью пронесешь его через кровь и темные ночи твоей жизни. Да будет так!

Утренняя заря склонил голову, приложил правую руку к груди, и, замерев на мгновение, вытянул ее вперед. А через мгновение сам Снежный Барс вложил в нее НАСТОЯЩИЙ МЕЧ!

– В Клане родился воин! – рывкнул Усай Горькая Весть и поднял над головой сжатый кулак. – Еей!! Еей!! Еей!!

Боевой клич Клана трижды разорвал тишину окрестных гор, и стоявшие на почтительном расстоянии родственники и друзья сорвались с места, чтобы поздравить Джамшера с самым важным событием в жизни – обретением Имени...

...Первые лучи солнца еще не окрасили розовым заснеженный пик Иглы, а Джамшер Утренняя Заря, полностью собранный и одетый, уже вышел из дома, и, вдохнув полной грудью студеной горный воздух, легко зашагал к виднеющемуся за околлицей лесу. Двух недель, прошедших со дня получения Имени, вполне хватило, чтобы забыть о подвернутой ноге, дать затянуться ранам на ноге и на лбу и подготовиться к своей первой взрослой охоте. Дочь Рыжего Кабана Майке не отказалась от Даров. Значит, до начала осени надо было подготовить Большие Дары, а значит, пора было заняться делом – кто выйдет замуж за охотника, не способного собрать пять десятков лисьих шкурок за сезон?

Скользнув под полог еще спящего леса, Джамшер вдруг замер – впереди, чуть правее тропы, чувствовалось присутствие человека. Бесшумно вытащив из ножен нож, он аккуратно распустил лямку висящего на одном плече дорожного мешка и... улыбнулся – из-за кривого, узловатого ствола дуба выскользнул гибкий силуэт Майке Огненной Гривы. И бесшумно метнулся к его груди:

– Уходишь?

Утренняя Заря молча кивнул, боясь спугнуть прижавшуюся к нему девушку.

– Надолго? – заглянув ему в глаза, тихо спросила она.

– Дня на четыре—пять... – прошептал он. – Как ты узнала?

– Твоя мать сказала... – Майке привстала на цыпочки, так, что ее глаза оказались почти вровень с его, и прижалась щекой к его щеке: – Я буду ждать. Только больше не испытывай судьбу, ладно? Мне нужен здоровый муж, а не калека с одной рукой. Или ногой...

– Ночная Хмарь оступился... – попробовал было защитить поломанного недавно медведем охотника Джамшер, но остановился на полуслове – пальчик Огненной Гривы прикоснулся к его губам и не дал продолжить дальше:

– Мне все равно, как это произошло. Ведь он сейчас – калека. А его жена угасает вместе с ним... Сбереги себя для меня, ладно?

– Хорошо... – тут же позабыв все пришедшие в голову аргументы, пробормотал он.

– Самой темной ночи, Воин! – нежно прикоснувшись к его лбу губами, прошептала девушка.

– Самой темной ночи, огонь моего сердца... – встав на одно колено, Джамшер прижался лбом к ладони девушки и замер...

Залившего ее щеки румянца видно не было, но то, как задрожала рука смущенной девушки в процессе ритуального *прощания с женой*, сказала Утренней Заре вполне достаточно для того, чтобы дорисовать то, чего он не видел...

– Я приму Большие Дары. Обещаю... – вырвав руку из его ладони, Огненная Грива метнулась в сторону деревни и пропала...

Несколько раз подпрыгнув на месте, Джамшер чуть не заорал на весь лес от счастья, но вовремя сдержался, так как подставлять дурацким воплем сбежавшую из дома без разрешения отца девушку было бы некрасиво...

...Третью ночь Утренняя Заря решил провести в ущелье Вечного Стона – довольно редко посещаемом, но от этого не менее удобном месте для ночевки. В пещере перед бурной, кишасей рыбой Попрыгуньей. Поэтому, как только солнце начало медленно сползать к месту своего упокоения, парень выбрался на Поперечный хребет и быстрым шагом поспешил на северо-восток.

В принципе, особой необходимости продолжать охоту у него не было – восемь лисьих шкурок, сложенных в дорожном мешке, были очень неплохой добычей, а тушки косули, спрятанной в снежнике у границы вечных снегов, в одном дневном переходе от деревни, должно было хватить семье на неделю. Поэтому, прыгая с камня на камень, Джамшер пытался понять, чего ему хочется больше. Потратить еще день-два и принести в деревню сразу целую половину Большого Дара, или, ограничившись тем, что есть, порадовать Майке своим появлением раньше срока.

Видимо, поэтому не сразу среагировал на звук, раздавшийся чуть ниже тропы. Но и не слишком поздно – прыгнув в заросли кривых, низкорослых деревьев, парень словно растворился в густом переплетении ветвей и, найдя удобное для наблюдения место, замер...

По лесу ломились шестеро мужчин. Рослых, на голову выше Утренней Зари. Одетых в странную зеленую бесформенную одежду и увешанных железками непонятного назначения. Внимательно осмотрев идущего впереди воина – а то, что это был именно воин, сомнения у Джамшера отчего-то не возникло, – парень удивленно усмехнулся: ходить по лесу эти люди не умели. Нет, шли они довольно ходко и довольно грамотно, но если бы его отец увидел, что он кто-то из детей *так* ставит ногу, то, наверное, выгнал бы неумеху из Клана.

«Зато вон какие широкие плечи... – подумал он через мгновение. – И шеи, как у быка. Не обхватишь... Нет мечей и арбалетов. Только короткие ножи...»

Кстати, такой способ крепления ножей парень видел впервые: у идущего первым мужчины нож был закреплен на левом плече рукоятью вниз. У идущих вторым и третьим воинов ножны крепились на бедре с помощью двух тонких ремешков. Клинок четвертого был закреплен на предплечье... Проводив взглядом прошедших мимо, но не заметивших его солдат, парень задумчиво снял с пояса свой нож и попытался представить, насколько удобно выхватывать его с плеча, бедра или предплечья. Оказалось, что в таком способе ношения что-то есть. Немного поэкспериментировав с хватами, Утренняя Заря, наконец, решил, что воины достаточно удалились от места их встречи и, проследив за птицами, провожающими шагающих по лесу людей встревоженными криками, быстрым шагом направился в сторону перевала Трех Волков – места, откуда до деревни можно было добраться гораздо быстрее идущих к ней напрямик «гостей»...

Через час он перешел на бег – тропа, выющаяся между камней морены, стала немного шире. Кроме того, начинало темнеть, а ночевать на самой границе с вечными снегами ему совершенно не хотелось: там, за Тремя Волками, начинался спуск в долину, двигаться по которому можно было даже в полной темноте...

Хруст расколотого камня и странный взвизг, раздавшиеся практически одновременно, заставили Джамшера рефлекторно отскочить в сторону от источника звука, и, как оказалось, не зря – на том месте, где он только что стоял, вдруг вспухла струйка каменной пыли и раздался новый взвизг! Метнувшись в щель между здоровенными, размером с загон для скота, камнями, Утренняя Заря ужом прополз под широченной каменной плитой, пробежал до зарослей ежевики и, нырнув прямо в колючие кусты, замер. Вокруг было тихо. Вернее, как обычно щебетали птички, шелестел травинками ветерок, стрекотали кузнечики, а вот присутствия людей не ощущалось. Хотя... присмотревшись к склону, с которого он недавно спустился, парень удив-

ленно присвистнул – судя по поведению птиц, там явно находились люди! Но стрелять из арбалета на таком расстоянии было невозможно! Тем более что стрел в месте, где он недавно стоял, видно не было! Да, и в общем, даже разглядеть его с такого расстояния было проблематично...

Посмотрев на подбирающееся к скальной стене Белого Господина солнце, Джемшер нахмурился, почесал затылок и решил немного подождать – кто бы то ни был, за полчаса-час должны были спуститься в долину и как-то обозначить свое присутствие.

Шестеро зеленых воинов, как их про себя обозначил Утренняя Заря, спустились к тропе слишком быстро для людей, почти ничего не знающих о горах. И, прижимая к плечам странные железные предметы, похожие на лежаки от арбалетов, но без плечей, на которые крепится тетива, двинулись в направлении места, где он прятался. Оказаться на линии полета стрелы из этого странного оружия Джемшеру что-то не хотелось, поэтому он осторожно отполз поглубже в заросли и, оказавшись у камней еще одной осыпи, понесся в направлении небольшого лесочка, расположенного чуть ниже по ущелью. Стараясь двигаться так, чтобы между ним и его преследователями всегда находились камни покрупнее.

К моменту, когда он скользнул под прикрытие покрытых начинающими желтеть листьями ветвей, эта часть ущелья оказалась в тени от Белого Господина. И парень слегка расслабился – передвигаться по незнакомым горам ночью для любого, самого подготовленного воина должно было стать проблемой.

Однако к середине ночи стало понятно, что преследователи его *видят*. Непонятно как, но они двигались за ним, постепенно сокращая расстояние. Да, оказываться за пределами прямой видимости Утренней Зари еще удавалось, но вот скинуть преследователей с хвоста – никак. И порядком уставший и злой Джемшер решил попробовать их на прочность...

...Бесформенный силуэт первого преследователя возник над краем скалы, и, не прекращая движения, начал поворачиваться к парню передним срезом «арбалета». Метнувшись под оружие, Утренняя Заря коротким тычком вогнал свой нож в печень воина и... чуть не отрезал себе пальцы: острое клинка уперлось в латный нагрудник, спрятанный под зеленым балахоном! Не переставая двигаться, парень метнулся за спину начинающему поворот солдату и выхватил меч. Взмах снизу перерубил локоть левой руки «зеленого», но на этом везение Утренней Зари закончилось: через мгновение его меч, оперевшись в ложе «арбалета», со звоном переломился пополам! Вбив выхваченный из сапога засапожный нож под раззявленный в крике боли рот, парень, прикрываясь телом солдата от возможных атак его товарищей, метнулся обратно к краю скалы, и, набрав побольше воздуха, кинулся в пропасть.

Холодная, как лед, вода обожгла его разгоряченное схваткой тело. Еле-еле вынырнув на поверхность, Джемшер выставил вперед ноги и руки, и, проклиная себя и свою дурацкую идею, принял ногами первый удар несущихся навстречу мокрых, кое-где покрытых коркой льда, камней...

Глава 6

Бруг Наир по кличке Нос

Первые пятьдесят бойцов Братства прибыли из Гошшара за два дня до оговоренного с Оманом Лади срока. И уже на следующий день по одному—два человека прошли Восточные ворота, изображая торговцев, возвращающихся от родственников горожан или ищущих работу ремесленников.

К огромному облегчению Наира, среди всей этой толпы не было ни одного человека с клеймом на лице или на правом предплечье – провести таких мимо бдительной стражи было практически невозможно, а ждать момента, когда в караул заступит единственный прикормленный солдат во всей столице – слишком долго. Еще одним поводом для радости оказался тот факт, что, против обыкновения, гошшарцы вели себя тише воды и ниже травы. Не пили, не курили *зелень* и не приставали ко всем встречным женщинам. То есть выполняли обещание, данное ему Оманом Лади перед отъездом.

Вообще посмотреть на эти колоритные фигуры было довольно интересно – почти все Братья обладали фигурами профессиональных борцов или молотобойцев. Не зная Бруг, что по каждому из них плачет Мурзуфская тюрьма, он бы даже подумал, что это – солдаты. Ведь отличить тех же мечников, прибывших с ними вместе, от обычных домошников или карманников, не зная кто есть кто, он бы не смог. Кроме, разве что, бывших Одержимых – эти отличались большей гибкостью, меньшим весом и какой-то завораживающей плавностью движений.

Трое суток, потребовавшихся для того, чтобы доставить в город оружие, эти двое просто не находили себе места. С утра до вечера слоняясь по дворику выделенного им для проживания дома в квартале Ремесленников. Периодически навещая этих, непонятно как прирученных Оманом зверей, Бруг каждый раз ловил себя на мысли, что будь в его Братстве такие бойцы, он бы не ограничился теми объедками с огромного пирога ночной жизни Милхина, которыми наравне со всеми довольствовался с момента подавления Мыслителем Второй Вольницы. А заставил бы короля считаться с ним, некоронованным главой ночной столицы Империи...

Через четыре дня после прибытия первой партии, опоздав на два дня, появились и остальные обещанные Оманом братья. Еще двести два человека. Как оказалось, задержались не по своей вине – на тропу, обходящую Шорнисский перевал, сошла лавина, и для того чтобы расчистить путь, потребовалось здорово потрудиться. Оман Лади, прибывший вместе с ними, попросив прощения за задержку, встревоженно поинтересовался, не вызовет ли это каких-нибудь проблем с проникновением в город.

Наир, пожав плечами, отрицательно покачал головой – все необходимое для маскировки такой массы людей уже дожидалось в заброшенной таверне в пяти минутах езды от основного тракта, а, учитывая тот факт, что от людей Биззи Омионского до сих пор не было ни слуху ни духу, всего запасенного должно было хватить и на десяток лишних бойцов короля Ночного Братства Гошшара.

– У меня есть хорошие новости, уважаемый! – глядя, как его люди небольшими группами растворяются в лесу, весело улыбнулся Оман. – Приложив определенные усилия, я смог привести к вам больше *специалистов*, чем обещал...

– Я заметил! – усмехнулся Бруг.

– Больше – не в смысле количества... – хохотнул Отмычка. – Арбалетчиков – два десятка, а вот мечников – сорок два человека. Плохо, что Одержимых только двое... Но, как вы понимаете, убедить работать на себя эту категорию солдат очень и очень сложно...

– Угу... – вспомнив тягучие движения тех двоих, что дожидались своего часа в городе, буркнул Нос. – Я вообще не понимаю, как вам это удалось...

– Это стоило мне очень дорого... – выделив слово «очень», ответил ему Лади. – Я и сам не всегда верю, что могу ими управлять. Откровенно говоря, они практически не управляемы. Выполняют поставленную задачу от и до, никогда не допуская вариантов исполнения или толкования. Иногда это бывает на пользу, иногда – во вред. Их невозможно заставить убирать оплаченную клиентом цель, если могут пострадать женщины и дети или сама цель – женщина. Зато, если они подписываются на дело – оно может считаться выполненным еще до начала.

– Да, я слышал об этих их дурацких правилах. Никогда не понимал логики, но, видимо, считаться с этим придется... – кивнул Бруг и, удостоверившись, что последний Брат покинул поляну, пригласил Отвертку в карету: – Поехали... Их переправят в Милхин без нашего участия... А мы пока поужинаем и подумаем, как и когда надо начинать...

Тяжелее всего оказалось пережить последние сутки перед Большим Исходом: все задействованные в будущем деле Братья уже сидели по заранее подготовленным схронам, получив необходимые указания и оружие. Старшие групп, зазубрив последовательность действий, метались по городу, контролируя поведение вверенных им отрядов и стараясь не допустить среди них пьянства и курения *зелени*. Сам Нос, коротающий время в компании главы Гошшарского братства, практически не отрывал взгляда от окна, дергаясь при появлении каждого патруля. Однако успокоить нервы при помощи вина не получалось – Оман Лади, высказав мнение, что спиртное может здорово навредить Делу, ограничивался обычной водой и фруктами, а падать в его глазах Бругу отчего-то не хотелось...

... Черепашка, попрошайка, работающий на площади Большого Исхода уже лет двадцать и для каждого коренного горожанина давно превратившийся в ее неотъемлемую часть прикомывлял в особняк Бруга ближе к концу часа серого петуха и срывающимся голосом сообщил:

– Над плитой Возмездия появились какие-то огоньки!

– Когда? – чувствуя, как по его спине потек холодный пот, спросил Наир.

– Где-то час назад... Только вот выбраться с площади сразу мне не удалось – там сейчас половина городской стражи, какие-то типы в серых мантиях и, как мне показалось, даже сам начальник городской стражи.

– Начинается... – усмехнулся Отвертка. – Клеть уже собирают?

– Ага... Солдаты таскают решетки, счищают с них ржавчину, матерятся, получают зуботычины... – подобострастно хихикнул Черепашка.

– А что матерятся-то? – не понял Лади.

– Так решетки-то тяжелые. Таскать неудобно. Как на ногу кому уронят, так орут, как оглашенные. Офицеры орет на десятников, те – сразу в зубы... Весело... Светло как днем. Факелов натащили – жуть...

– Пройтись, что ли, посмотреть? – с сомнением в голосе пробормотал Оман.

– Лучше не стоит... – еле слышно возразил ему попрошайка. – Меня и то еле выпустили. А знает каждая собака... Думаю, к моменту начала Исхода там будут только дворяне и начальники ремесленных цехов, известные всему городу торговцы и офицеры, не занятые по службе...

– Что я и говорил... – пожал плечами Нос. – Муха не пролетит. Вся стража там, наверное...

– Отлично... – плотоядно ухмыльнулся Отвертка. – На это мы, собственно, и рассчитывали... Ладно, Черепашка, беги на пост... Как начнут впускать на площадь людей – дуй сюда со всех ног...

– Сделаю все, как надо, господин... – поклонившись до самого пола, попрошайка задом добрался до двери и, открыв ее худым, обтянутым жуткими лохмотьями задом, выскочил в коридор.

– Осталось ждать каких-то пару часов... – задумчиво поглядев в окно, пробормотал Оман. – Пожалуй, пора будить наших орлов...

– Вы думаете, что кто-то сейчас может спать? – удивленно посмотрев на собеседника, не удержался, чтобы не спросить, Нос.

– Большинство бывших солдат наверняка спит... – не отрываясь от созерцания ночного неба, буркнул Отвертка. – Ладно, подождем до часа Туманного поветрия... И там начнем их будить. Вряд ли Исход начнется ночью.

– Ну, за всю историю такое случалось всего один раз... – вспомнив рассказы Доходяги Эгга, хмыкнул Бруг. – Только сколько лет назад, я не помню...

...К часу последней звезды Наир еле скрывал бьющую его нервную дрожь. Периодически вытирая потеющие ладони о свешивающуюся со стола скатерть, он все чаще прикладывался к кувшину с холодной водой, каждый раз удивленно понимая, что внутри не вино. Наконец, когда, казалось, он был готов плюнуть на мнение гостя и потребовать себе вина, в комнату ввалился мокрый, как мышь, Черепашка:

– Людей начали впускать... Начальник стражи сказал, что Исход начнется в течение полу-часа...

– Сказал тебе? Лично? – хохотнул пребывающий в отличном расположении духа Отвертка.

– Нет... – усмехнулся попрошайка, стараясь перевести дух. – Но я услышал... А еще говорят, что в Черном Остроге вот-вот разбудят заключенных...

– О, вот это действительно важно! – нахмурился Оман и, врезав кулаком по стене, рявкнул:

– Эй, вы! Как вас там! Бегом к Забытой колокольне! Факелы должны гореть через пять минут! Ладно, уважаемый... – повернувшись к Бругу, улыбнулся Отвертка. – Надо выйти во двор. Из этого окна колокольни не видно...

...Гонец от Арсенала прибыл через двадцать минут. Но и без его появления стало ясно, что в городе происходит что-то странное – мимо ворот особняка в сторону Южных ворот практически бегом пронеслась Серая сотня городской стражи. Лязг оружия и доспехов насмерть перепугал пытающиеся добраться до площади Большого Исхода толпы горожан, заставив вжиматься в каменные стены и освобождать проезжую часть.

Выслушав доклад двенадцатилетнего сорванца, Бруг постарался сдержать довольную улыбку – пять десятков Братьев, умудрившись сломить сопротивление двенадцати караульных гвардейцев, вовсю хозяйничали в Арсенале, не забыв опустить решетку и заложить засовом тяжелые, никогда не запирающиеся ворота, ведущие во внутренний двор.

– Они даже гонца послать не успели! – восторг– женно тараторил мальчишка. – Мы выскочили из разбитой телеги в момент, когда в калитку выходила смена для патруля. Закрыть ее они не успели... Я подавал арбалеты... А люди господина Отвертки стреляли так, что семеро гвардейцев умерли, не успев обнажить оружие! Если бы не приказ бежать с докладом, то я бы уже бегал с настоящим мечом! – расстроено закончил рассказ малолетний оболтус, и, закусив губу, нетерпеливо посмотрел на задумчиво глядящего на Отвертку Бруга.

– Что мне сейчас делать, а? – не дождавшись приказа, спросил он через минуту.

– Можешь бежать обратно и подсказывать тем, кто внутри, что пытается предпринять стража... – буркнул Лади. – И не мешай Бругу думать. Думаешь, легко принимать такие важные решения?

– Нет! Ужас, как тяжело, наверное... – восторг– женно посмотрев на Носа, закивал мальчишка и выскочил прямо в окно...

Спустившись на улицу, Лади практически сразу послал к колокольне следующего посыльного – по его мнению, пора было атаковать Казначейство. И когда на верхушке полуразрушенного здания запыхал второй факел, Бруг окончательно понял, что все происходящее – не сон.

Увидеть, как к наполовину захваченному зданию спешат гвардейцы императора, из его особняка было невозможно, но благодаря продуманной системе оповещения новости с обоих мест сражений Отвертка и Нос получали без особых задержек. Бруг постепенно входил во вкус: если бой на стенах Арсенала, куда все-таки смогла забраться Серая сотня, интересовал его не особенно, то процесс передачи забитых золотом мешочков через южную стену Казначейства заставлял трепетать от предвкушения самого большого в его жизни куша.

– Пора! – голос Лади, посылающего к колокольне только что вернувшегося оттуда «поджигателя», вырвал его из сладкого, заполненного мечтами о жизни где-нибудь вдали от Империи забытья. И заставил вспомнить, что впереди – большая часть плана.

– Ага... – пробурчал Нос и вслед за Лади и его Одержимыми вышел на улицу.

Чем ближе они подходили к площади Большого Исхода, тем тяжелее становилось двигаться вперед: желающих посмотреть на такое редкое событие в столице было предостаточно. В направлении Дворца Правосудия ехали кареты, всадники, шли или бежали по-разному одетые люди. В какой-то момент Бруг даже попытался представить себе, как на такой маленькой площади сможет поместиться такая куча желающих, и не смог – по его прикидкам, львиная доля должна была остаться на прилегающих улицах...

Если бы не Одержимые, то пробиться к оцеплению они смогли бы вряд ли – давка перед ним была совершенно безумная. Кое-как растолкав возбужденно гомонящую толпу, воины пропихнули Носа и Отвертку к узкому, перегороженному решеткой проходу и, дождавшись, пока предъявившие поддельные сословные грамоты главы Братства пройдут внутрь охраняемой территории, растворились в толпе...

– Они что, не пойдут с нами? – удивленно проводив затылок одного из воинов, поинтересовался Нос.

– Подойдут позже... – хохотнул Отвертка. – Я подумал, что привлекать лишнее внимание к своим персонам будет довольно рискованно. Так что приказал им пройти оцепление чуть позже. И по одному.

– Наверное, правильно...

– Угу, мне тоже так показалось. Так, где тут наши места? Я у вас тут не ориентируюсь...

Встав на цыпочки, Наир вытянул шею и осмотрелся:

– Наверное, нам туда...

– Веди, уважаемый... Я пойду следом...

...Сияние над Плитой Возмездия появилось внезапно. И над площадью воцарилась мертвая тишина. А мгновением позже толпа взревела от боли и восторга – черная вспышка над камнем ослепила практически всех, а предвкушение Большого Исхода заставило орать от предвкушения даже благообразных матерей семейств и давно потерявших счет прожитым годам стариков.

Утерев выступившие на глазах слезы, Бруг пригляделся к строю стоящих внутри огороженного решетками круга заключенных и внезапно вздрогнул: Доходяга Эгг собственной персоной мрачно поглядывал на окружающий решетки строй солдат и что-то говорил стоящему рядом молодому парню.

– Доходяга! Вон, там!!! – ткнув в плечо стоящего рядом Отвертку, прошептал Нос. – Надо же, не боится...

– Он всегда отличался железными нервами... – посмотрев через головы возбужденно гомонящих зрителей, буркнул Оман. – Потому и стал тем, кем стал...

– Да... он был лучшим главой Братства империи – ничуть не покривив душой, признался Бруг. – Я по сравнению с ним – мальчишка...

Лади удивленно посмотрел на Наира и... промолчал.

– Дамы и господа! – гулкий голос герольда, раздавшийся со стороны Дворца Правосудия, заставил толпу замолкнуть и прислушаться. – Двадцать семь лет мы ждали этого часа! Двадцать

семь лет верили, что однажды утром на площади Большого Исхода дрогнет Ткань Мира, и все то отребье, которое отравляло жизнь вам, вашим родным и близким, наконец, канет в черное пламя небытия. Мало кто из собравшихся здесь помнит, как открывался Глаз Правосудия в прошлый раз: два срока Ожидания – слишком много для обычного человека...

Слушая речь, Бруг мрачно размышлял о том, что за этой решеткой мог бы оказаться и сам. И тогда никто из Братства не пошевелил бы и пальцем для того, чтобы вытащить его оттуда. Да, он был не такой, как Доходяга. Но четыре года, которые он правил Братством империи, оказались не самыми плохими в его истории – доходы были стабильными, в облавы попадало не так много братьев, а успокоившиеся после поимки Эгга власти обращали не особенно много внимания на деятельность столичного и провинциальных филиалов. И вот такая несправедливость...

Вдруг снова полыхнуло черным, и Бруг чуть не закричал от боли в глазах. Практически сразу же зарокотали барабаны и заорал глашатай.

Однако разобрать смысл сказанных им слов не удалось – над площадью раздался истошный визг:

– Я не хочу!!! Выпустите меня отсюда!!! Ну, пожалуйста, люди добрые! Я виноват! Но я раскаялся!!! Простите!!!

Через несколько мгновений за решеткой билось в истерике человек двадцать, если не больше. Но разобрать, что именно они орут, не получалось – хохот, свист и язвительные возгласы, доносящиеся из толпы, заглушали даже самые истеричные вопли...

– И-ии... Р-раз! – Команда какого-то офицера заставила пикинеров опустить оружие горизонтально и нацелить его на жмущихся к стенкам загона обреченных.

– И-ии... Два!! – Уткнувшиеся в тела бедняг острия подтолкнули их к Плите.

– И-ии... Три!!! – Пики отодвинулись назад, и, разогнанные руками своих хозяев, устремились к своим жертвам...

– Отвертка!!! Где наши люди? – удивленно повернувшись к стоящему рядом соратнику по Большому Делу, спросил Бруг и, вытянув вверх руку с зажатым в ней обрывком красной тряпки, несколько раз махнул ею из стороны в сторону. – О Митра! Доходяга идет в Сияние!!!

– А ты идешь вдогонку... – холодная ухмылка Омана Лади заставила Наира дернуться в сторону, но было уже поздно – холод, возникший где-то под сердцем, вдруг ринулся по слабеющему телу и лишил его возможности заорать...

– За что? – прохрипел Нос, чувствуя, как такие же холодные сосульки одна за другой возникают где-то в спине и в боку, и начал медленно клониться к мостовой...

– Присмотрите за ним... – бросил Оман кому-то, стоящему сзади Бруга и, даже не оглянувшись на то, что происходит на Плите Возмездия, спокойно растворился в толпе...

Глава 7

Эрик

...Наполовину ослепленный черной вспышкой, я зацепился ногой за попавший под ногу человеческий труп и покатился по невесть откуда взявшейся в лесу булыжной мостовой. Вско-
чить на ноги с ходу не удалось – оперевшись поясницей в еще одно плавающее в крови тело, я
был вынужден уворачиваться от падающей на голову алебарды. Механически подрубив выстав-
ленную вперед ногу атакующего, я ушел от удара топором еще одного одетого в безумные лох-
мотья мужчины и оказался на ногах. И сразу же заметался между сражающихся со звериной
яростью людей, стараясь не попасть под шальной удар какого-нибудь клинка.

Не вмешиваться в схватку, естественно, не получилось – как быющиеся в окружении лат-
ники, так и атакующие их оборванцы принимали меня за врага. И так и норовили всадить под
ребро кусок отточенной стали. Если бы не способность уходить в *джусе*, я бы простился с
жизнью уже в первые секунды своего пребывания в этом мире. А так пришлось здорово пора-
ботать мечом, для того, чтобы вернуться к каменной плите, над которой струилось черное сия-
ние портала. Увы, первая попытка запрыгнуть внутрь оказалась последней – врезавшись лицом
в вываливающегося из него человека, я расквасил себе нос и здорово приложился затылком
о мостовую. А через мгновение, вздрнутый в воздух ручищей Ольгерда, взвыл от злости –
марево, ведущее на Элион, погасло!

– Твою мать... – вбивая ногу в пах пытающемуся ударить его ножом мужичку, и добивая
его ударом локтя по позвоночнику, выругался Глаз. – Бля, ну что за везение, е-мое?

– Сзади! – в безумном выпаде отбивая выпущенный в мужа арбалетный болт, завопила
Беата. И тут же покатилась по земле, пропуская над собой лезвие летящего на уровне пояса
топора.

Ольгерд мгновенно превратился в подобие земного вентилятора, закрывшись сияющими
плоскостями веерной защиты. Пара оборванцев, пытавшихся броситься на него с блестящими
от налипшей крови дубинками, испуганно отшатнулись, но было поздно – дождавшийся фор-
мирования боевой тройки Коррин шагнул вперед и вправо, и оба мужика лишились сначала
конечностей, а потом и голов. Где-то через минуту плита в центре площади превратилась в
островок мира и спокойствия – заваленные порубленными нами телами мостовая лучше вся-
ких боевых кличей пресекала всякие попытки до нас добраться...

– Портал сдох... – попрыгав на плите, пробормотала Хвостик. – Опять Пророчество, да?

– Угу... – пожал плечами Ольгерд. – Интересно, если грохнуть Эола, нас перестанет кол-
басить по Вееру, или как?

– Вопрос, конечно, интересный... – отбивая мечом очередной болт, хихикнула его
сестра. – Только вот надо будет Маныша на хозяйство ставить. А он – босс, и ему будет
западно...

– Ладно, поржем потом... Что делать будем? – врезав мне в поясницу кулачком, поин-
тересовалась Оливия. – Как я понимаю, тут две стороны, и от нашего выбора будет зависеть
наше будущее в мире, куда нас привел мой дорогой и горячо любимый муженек. Дать бы ему
по голове чем-нибудь потяжелее...

– Так, а где Клод? – перепуганно задержался я, поняв, что не вижу баронессы Золиа.

– Оставили у Портала... – заметив выражение моего лица, расхохоталась Беата. – Кто-то
же должен сообщить Хранителю, куда подевалась надежда и опора Аниора?

– Эй, болтуны! Вы что, оглохли? Че стоим-то? – взвыла моя супруга.

– Ну, я сильно сомневаюсь, что кто-то из этих, весьма занятых друг другом господ смо-
жет уделить нам время для обстоятельной беседы... – ухмыльнулся Щепкин. – Окромя того,

меня терзают смутные сомнения по поводу самой возможности коммуникации. Думаю, что ни русский, ни аниорский, ни, на худой конец, иврит или санскрит им тут не знаком...

– О, Вован, а ты гутаришь на иврите? – улыбнулся Ольгерд. – Честно говоря, не знал...

– Эй! – приложившись острым кулачком к спине Коррина, рывкнула Оливия. – Вы что, ослепли? Посмотрите по сторонам! Все сразу станет ясно! Те уроды, за которыми мы сюда рванули, убивали и насиловали... Вон там, у стены, такие же твари рвут одежду на девчонке! Вон еще двое – тоже насилюют... Хоть один латник это делает? Нет! Так что думать-то?

– Она права... – буркнула Беата. – Портал откроется вряд ли, так что надо устраиваться тут... Давай, Коррин, шевели булками...

– Глаз, ты плохо влияешь на жену... Ее словарный запас меня пугает... – огрызнулся Ольгерд и тут же, не дожидаясь очередного тычка моей супруги, скомандовал: – Темп!

Ломиться на помощь окруженным недалеко от постройки, очень смахивающей на трибуны, он не стал. Вместо этого наша пятерка двинулась по внешнему краю площади, вынося всех тех, кто, не влезая в сражение в ее середине, старался урвать кусок пожирнее, грабя и убивая пытающихся вымолить прощение или спрятаться мирных жителей.

Вскоре ряды мародеров и насильников сильно поредели. И мы обратили внимание на небольшую группу арбалетчиков, засевших на балконе третьего этажа, занятых прореживанием строя все еще сопротивляющихся оборванцам латников.

После того как Оливия взялась за свои метательные ножи, оба вооруженных мечами охранника, до этого момента защищавших стрелков от возможных атак снизу, совершили короткий, но зубодробительный полет к мостовой.

Потом к стене дома метнулся Ольгерд, и через несколько секунд на балконе началось избиение младенцев – два насмерть перепуганных стрелка даже попробовали спрыгнуть на мостовую, но результат встречи с мечами ожидающей внизу Беаты не порадовали их ничуть не больше, чем возможность познакомиться с клинками лютогощего наверху Коррина.

К этому времени все одиночные солдаты, пытавшиеся пробиться к превратившемуся в железную черепаху строю, были убиты. Толпа озверевших от пролитой крови мужиков, поняв, что справиться со строем не в состоянии, подхватила с мостовой длинные пики...

– Ого! Ты смотри, что удумали-то! – восхитился Вовка.

Я присмотрелся и удивленно покачал головой: древко каждой пики держало человека по три—четыре, и, вкладываясь в удар по команде, они периодически сбивали с ног сцепивших края щитов солдат!

– Темп! – снова рывкнул Ольгерд, и мы, прыгая между валяющимися на мостовой телами, рванули к почувствовавшему приближение победы оборванцам...

Удара со спины нападавшие не ожидали. Видимо, поэтому добрая треть их полегла, даже не сообразив, кто и откуда бьет. Чуть позже рослый, мало похожий на оборванца мужчина, подав команду разделиться, получил клинком Оливии в глаз, и на этом слаженные действия толпы закончились. Началось повальное бегство...

Латники щитов не опускали. Несмотря на то, что против двадцати с небольшим оставшихся в живых солдат нас было пятеро. Только тогда, когда Ольгерд, стряхнув кровь со своих клинков, демонстративно убрал их в ножны, из строя выбрался здорово израненный воин и, вытянув руку в направлении одной из улиц, начинающихся на площади, что-то пробормотал.

– Интересно, че ему надо? – непонимающе пожав плечами, поинтересовался Коррин.

– Зовет куда-то, что ли... – подала голос Оливия.

– В кабак, наверное. Отметить хочет... – как обычно, не смог удержаться от шутки Щепкин. – Я не против... Особенно, если на халяву...

Тем временем воин, сообразив, что его не понимают, покачиваясь от слабости, подошел к Ольгерду и потянул его за руку...

– Ладно, пойдем посмотрим, что ему надо... – хмыкнул Коррин и, утвердительно кивнув ожидающему решения мужчине, сделал первый шаг...

...Десятиминутная пробежка по городу, во время которой мы походя зарубили пяток мародеров, закончилась около заваленных телами убитых и раненых ворот, за которыми оказался небольшой, но очень красивый дворец. Бежавший всю дорогу первым латник, схватившись за голову, протянул руку в направлении широченной лестницы, ведущей к центральному входу, и что-то проорал. Потом взмахнул мечом, видимо, командуя наступление, и, сделав пару шагов по зеленому газону, упал...

– Бензин закончился... – прокомментировал Глаз, и, схватив за плечо стоящего рядом солдата, подтащил его к потерявшему сознание от потери крови командиру. – Слышь, чурка нерусская. Присмотри за шефом. А мы там сами разберемся!

Жесты, которыми Щепкин сопровождал свою речь, видимо, оказались интернациональными, так как воин, утвердительно кивнув, отложил в сторону меч и принялся снимать с раненого латы.

– Хе, так он не совсем даун! – восхитился Вовка и, махнув рукой остальным аборигенам, понесся в сторону дворца.

– Еще пока бьются... – занимая место рядом со мной, буркнула Оливия. – Кстати, а вот там, на втором этаже, пожар!

– Ох, ё-моё! Мобилу забыл! – взвыл старающийся не отстать от Ольгерда Вовка.

– На хрена она тебе тут, клоун? – не снижая скорости, поинтересовался Коррин.

– Пожарников вызвать... А то тут люди зажигают просто не по-детски...

– Хвостик, долбани его чем-нибудь, а? – рассмеявшись, попросил сестру Ольгерд. – Он меня уже достал...

– А меня как? – хихикнула Беата, но просьбу выполнила. Причем с удовольствием...

– Блин, все бы вам поржать... – злая, как собака, Оливия первая взлетела по ступенькам и, пропустив вперед Коррина, заняла место Деда у него за плечом.

– Ничего себе! – тут же возмутился я. – А ну-ка, марш назад!

– Ща, разбежалась! Пока вы там веселитесь, я делом займусь...

...Как ни странно, тел обороняющих дворец солдат оказалось значительно больше, чем трупов тех, кто их атаковал. Да и фигуры одетых в лохмотья мужчин были развиты ничуть не хуже, чем бегущие за нами солдаты. Присмотревшись к ладони валяющегося возле узкой винтовой лестницы мужичка, я вдруг сообразил, что одетые на нем шмотки – чистой воды маскировка: его мозоли от меча мало чем отличались от моих. Даже были, пожалуй, поглубже...

– Это – солдаты... – схватив Ольгерда за руку, заорал я. – Посмотри на его ладонь!

– Угу. Заметил уже... – хмыкнул Коррин. – Там, на площади, их было всего шестеро. Тут, видимо, основная масса...

Первый виток закручивающейся по часовой стрелке лестницы мы пробежали без труда. А вот перед самым выходом на второй этаж впереди загрохотало, и прямо мне под ноги выкатилось тело, из перерубленного горла которого хлестала кровь...

– Что за придурок полез поперек бабки? – взвыл Глаз, вглядываясь в лицо умирающего солдата.

– Не наш... – успокоила его Беата. – Все, кто с нами – сзади...

– Не лезьте... Я один... – запредельно ускорившись, Ольгерд метнулся вперед и исчез за поворотом. Практически сразу наверху лязгнула сталь, потом раздался хрип, звук удара железом о камень и несколько диких воплей, очень напоминающих мат...

– Олешка их достал... – расхохотался Вовка. – Иначе бы они так не матерились...

– Он может... – подтвердила Беата, и, не дожидаясь разрешения двигаться дальше, рванула вслед за братом...

На площадке третьего этажа кипел бой. Человек двадцать атакующих упорно пытались взломать строй перегородивших коридор защитников дворца и, судя по всему, были близки к успеху – три из четырех щитов, все еще зажатых в руках еле стоящих на ногах солдат были иссечены до предела. Как и доспехи всех шестерых мужчин, выполняющих свой долг.

– Бессовестный! – увидев, что ее брат уже врубился в спины орудующих мечами оборванцев, взвыла Беата и метнулась вслед за Коррином в самую гущу схватки.

– Назад! – тут же заорал он. – Быстро!!!

Хвостик выполнила команду, не задумываясь. А бегущий за ней Вовка – не успел. И нарвался на совершенно безумный шквал ударов выкатившегося из-за своего товарища двухмечного мужика.

Еще один такой же, толкнув под клинок догоняющего его Ольгерда не успевшего ничего сообразить молодого парня с дубинкой, вытянулся в струнку и нанес уходящему от удара Щепкину страшный удар в грудь...

– Вовка-а-а!!! – истошный крик Беаты резанул меня по ушам, и я зажмурился, чтобы не видеть, как лезвие клинка выходит из спины друга...

Глава 8

Хранитель Эол

...Вызов Ольгерда заставил меня прервать Ремезова, с пеной у рта рассказывающего о захвате заложников.

– Да, слушаю! – активируя сенсор включения изображения, буркнул я. – Мы на подлете. Будем на поляне через...

– Это я, Эол! – перебил меня голос баронессы Золиа. – Ольгерд и остальные ушли в портал...

– В какой на фиг портал?! – заорал Сема. – Вы где?

– Около этого чертового камня... – всхлипнула Клод. – Он уже закрылся!!!

– Не реви! – Ремезов повернулся ко мне и поинтересовался: – Где она, определить можешь?

– Уже летим... – скорректировав курс по координатам маршрутизатора Ольгерда, пробормотал я, и, включив автопилот, жестом попросил Сему заткнуться: надо было связаться с *искином* берлоги. Все время, оставшееся до приземления рядом с Клод, я провозился с расчетами и к моменту, когда челнок замер над верхушками деревьев, впал в прострацию: Коррин ухнул в портал четвертой категории. В портал, для гиперактивации которого необходимы мощности, в два и четыре десятых раза превосходящие возможности моего логова...

Аппаратура челнока подтвердила информацию, полученную со спутника, – остаточное излучение портала соответствовало четвертой категории. И я, подобрав расстроенную до предела баронессу, набрал Маныша...

– Что с твоим лицом? – ответив на входящий звонок, он удивленно посмотрел на меня и, что-то сообразив, метнулся к своему терминалу.

– Угу... – дождавшись, пока он просмотрит результаты моих запросов и расчетов, подтвердил я. – Представляешь?

– Везением это не назовешь... – что-то набирая на консоли, буркнул он. – Вероятность такого события – один к триллиону... Вот тебе и стихи...

– Так, кто-нибудь скажет, что там была за хрень, и где сейчас ребята? – зарычал Угги, обычно отличавшийся ангельским терпением.

– Зачем-то вломились в портал... Причем портал очень хитрый... – вздохнул я. – Так называемая четвертая категория.

– Что в нем не так? – мрачно спросил Ремезов.

– Ну, во-первых, срок автоактивации очень высок. Конкретно у этого – я сверился с цифрами на терминале, – около двадцати четырех лет по времени Элиона.

– Ни хрена себе... – присвистнул Сема. – Пацаны попали... А что во-вторых?

– Во-вторых, чтобы его открыть принудительно, потребуется мощность почти трех таких комплексов, как мой. То есть этот способ на грани нереального... В-третьих, вероятность открытия этого портала при автоактивации – чуть больше сорока процентов. В общем, он откроется либо через двадцать четыре, либо через сорок восемь, либо через семьдесят два года!

– Охренеть... – обняв за плечи расстроенную жену, Ремезов прижал ее к груди и ошалело посмотрел на меня: – Слышь, Эол, а давай сопрем на Земле какую-нибудь бомбу. Ну атомную, нейтронную... Вы придумаете, как энергию, полученную при взрыве, направить на этот долбаный портал, и мы заберем оттуда ребят?

– Смеешься? – грустно пробормотал я, представив себе эту картину. – Если бы это было возможно...

– А куда именно их кинуло, определить можно? – перебил меня Угги. – Может, туда можно попасть через другие порталы и миры?

– Боюсь, что цепочка может оказаться слишком длинной... – задумчиво посмотрев на внимательно слушающего наш разговор Маныша, пробормотал я. – Но рассчитать можно... Ладно, летим в берлогу. Маше сообщим потом. Когда все прояснится...

– Постой! В какую на фиг берлогу? – вырвавшись из объятий мужа, заорала Клод. – Там, внизу, куча тел гостей из того, смежного, мира! Может, прихватим одного из них для исследования? Хоть пойдем, смогут ли там ребята дышать, есть, пить!!!

–Guestы? Где?

– Вот, деревеньку видишь? Мы там положили человек десять, если не больше... И тут, в кустах, я видела пару трупов... Но этих били не мы...

...Мир за порталом нами исследован не был. По крайней мере, в каталоге службы такой не значился. Но сутки с лишним, которые потребовались *искину* для анализа, мы прождали не зря: жить на планете было можно. Правда, не всем – если бы Ольгерд не оставил баронессу у Портала, дня через четыре с момента перехода она бы умерла. Гарантированно. С автомедом протянула бы месяца два. Но в коме – антител против весьма агрессивных микроорганизмов, обнаруженных при исследовании трупа, у нее не было и быть не могло. Ольгерду и его компании такая напасть не грозила – прощальный подарок Джо и Деборы, нанотельца в крови, должны были адаптировать организмы к новым условиям окружающей среды где-то дней за восемь. По моему мнению, им даже автомед был не нужен – возможностей «подарка» хватило бы с лихвой. Сема, услышав об этом от Маныша, побледнел и, вцепившись в руку Клод, пробормотал:

– Олег сопьется на фиг...

– Почему? – не поняли мы.

– С меня причитается. По полной программе...

– Угу... – подтвердил я. – Только вот вытащить их будет проблематично...

Действительно, теоретически возможность пройти к ним, пользуясь автоактивациями порталов смежных миров, существовала. Но, согласно расчетам, путь туда должен был занять около семи лет, а обратно – девять с лишним. При этом не каждый мир в этих цепочках был пригоден для существования человека. Вернее, не так: только четыре мира по дороге туда и один – обратно позволяли выжить человеку без скафандра... А находиться на их поверхности до открытия порталов надо было по несколько месяцев, если не лет...

– Засада... – выслушав мои объяснения, скривился Сема и грязно выругался. – Что делать-то будем? Ждать двадцать четыре года? К тому времени я стану старой развалиной и буду ползать около этого чертового камня с клюкой...

– Ну, положим, это не грозит ни тебе, ни им... – Маныш, высчитывающий что-то на своем терминале, был серьезен, как никогда. – С той дрянью, что ввели тебе в кровь на Ронтаре, жить ты будешь лет триста. Если не сверзишься с какой-нибудь скалы или не нарвешься на меч недоброжелателя...

– Я сама была така-а-ая, триста лет тому назад... – пропел обалдевший Ремезов, и вдруг резко замер: – Эй, ребята, а у вас такая же хрень есть? Мне срочно нужен один укольчик. Для жены... А то зачем мне будет нужна старушка Изергиль?

– Я тебе покажу старушку... – почти, как Беата, взвыла Клод и врезала ему кулаком в спину.

– Есть. Технология другая, но результат будет тот же... – успокоил расстроенного парня Маныш. И тут же с вызовом посмотрел на меня: – Ты что, против?

– Естественно, за... – пожав плечами, улыбнулся я. – Просто прикидываю, скольким ребятам потребуется препарат...

– Ты лучше прикинь, как будешь строить ГМР в двадцати километрах от Спаты...

- Что?! – не поверил я собственным ушам.
- Что слышал...
- Что за гимор? – поинтересовался сияющий, как прожектор, Ремезов.
- Генератор межпространственного резонанса. Выражаясь по-твоему, та самая хрень, с помощью которой мы открываем порталы... – объяснил я.
- Очень просто! Мы захватим на фиг весь Спаттар, и строить можно будет что угодно и где угодно... Разве это – проблема?
- Дай тебе волю – ты бы весь Веер захватил... – ухмыльнулся Маныш. – Маньяк...
- Нет, весь мне пока не нужен... Достаточно места под ваш гимор... Когда начинаем?
- Не все так просто – охладил его пыл Большой Босс. – Оборудование еще надо выписать, заказать, получить, собрать и отладить... Не считая того, что надо придумать причину для того, чтобы его нам выделили... Если уложимся в полгода – будет просто отлично...
- Во сколько? – в три голоса взвыли Ремезов, его супруга и Угги.
- Только что вас вполне устраивал вариант с семилетним маршем в один конец... Или уже забыли?
- Клод, покраснев, пробормотала:
- Нет, пожалуй, полгода ожидания все-таки лучше...

Глава 9

Профессор Иор Меддир

«Ангелы» не появились ни через три часа, ни через сутки, ни через неделю. Метки, посылающие сигнал на спутники в любом месте планеты, в другом мире оказались совершенно бесполезны. После короткой, но весьма познавательной беседы с генералом Ольстейдом Иор потерял всякую надежду на спасение. Нет, теоретически, конечно, можно было себе представить, как обеспокоенные пропажей двух десятков виднейших ученых современности руководители Комиссии по нераспространению высокотехнологического оружия, подключив аналитиков «Ангелов», определяют место, куда могли бы доставить всех этих людей за шесть часов, проходящих от одной проверки их местонахождения до другой. И даже, при должной фантазии, можно было нарисовать себе картину обыска на базе, на которой открывался этот межпространственный переход. Но как найти оборудование для его открытия, если оно находится в *другом* мире? Никак...

Осознание этого факта убивало на месте. Как главный стимул для продолжения работы по давно закрытому в связи с доказанной опасностью для всей цивилизации Рокха проекту с добрым названием «Ухмылка дяди Ёси». Кто такой был этот Ёся, в честь которого назвали одно из самых страшных видов оружия массового поражения, профессор не знал, а вот последствия применения этой дряни представлял слишком хорошо. Теоретически, распылив в любом людном месте десять миллилитров этого вещества, вы гарантированно убивали все население планеты в течение двадцати—двадцати пяти дней. Причем никакие убежища не спасали. Первые две декады заболевание не проявляло себя практически никак. Зато передавалось по воздуху, при тактильном контакте, через кровь и ждало своего часа. При условиях глобализации должно было гарантированно заразиться процентов девяносто населения Рокха. Когда заболевание переходило в активную фазу, человек сгорал за час—полтора. В страшных мучениях...

— Неужели вы не понимаете, что ставите под удар всю цивилизацию Рокха? — Иор пытался убедить генерала отказаться от безумной идеи воссоздать «Ухмылку» снова, но получил замечательный по своему цинизму ответ:

— Вам-то какая разница? Все ваши близкие, насколько я знаю, находятся тут! Если вы не будете создавать нам проблем, и быстро, а главное, качественно, выполните свою работу, то в новом мире, вернее, на нашем родном Рокхе, но уже *после* «Ёси», вы получите возможность жить и заниматься тем, чем вам захочется. И очень достойную благодарность от Верховного главнокомандующего Урлии.

Мысль о том, чтобы саботировать исследования, профессора не покидала ни на минуту. Но, увы, особого смысла в этом не было — один из стимулов, придуманных этими ненормальными военными, звучал приблизительно так:

— Я мало что понимаю в этой вашей науке. Мое дело — стрелять. Или вести солдат в бой... — вещал генерал на первом же «совещании», бродя между тел все еще скованных и брошенных прямо на землю перед здоровенной палаткой ученых. — И понять, что именно вы делаете со своими пробирками и реактивами я не смогу. Но особенно радоваться этому факту я бы вам не советовал — выйдет себе дороже. Почему? — спросите вы. Да потому, что вас тут — двенадцать. Через декаду *без* необходимого мне результата останется одиннадцать. Через две — десять. И так далее. Причем я не буду выбирать того, кто работал хуже всех. Мне наплевать. Достаточно того, что, по мнению моих консультантов, каждый из вас способен синтезировать то, что мне необходимо.

Про то, что в наших руках находятся ваши ближайшие родственники, вы, наверное, тоже уже догадались. Отношение к ним с нашей стороны тоже будет зависеть от результатов вашего

труда. А если поконкретнее, то жен покинувших этот бранный мир недоумков мы отдадим в небольшой полевой бордель. Но не сразу... Надо же нашим доблестным солдатам как-то отдыхать после караулов? Ну, думаю, мы друг друга поняли?

Бежать? Куда? – Другой мир, начинавшийся за стенками палаточного городка, по слухам, застрял на уровне примитивной обработки стали, и войн с применением холодного оружия, и как выжить в таких условиях привыкший к комфорту ученый просто не представлял. Да и бросать жену и детей в лапах этих ненормальных фанатиков не собирался.

«Все равно они добьются того, что запланировали... – по ночам, лежа на жутко неудобном деревянном лежаке в выделенной ему палатке, и, глядя в потолок, думал он. – Ведь для того, чтобы спасти своих родных, и я, и та же доктор Инци сделают все. Даже зная, чем это грозит остальному миру. Так почему умирать должен именно я? Или мои близкие? Почему?»

Точно так же, видимо, рассуждали и все остальные, так как при случайных встречах каждый из задействованных в проекте ученых старательно отводил глаза. Или прятался за широкими спинами конвоиров. Иногда, отвлекаясь от мыслей о своей работе, Иор замечал происходящее вокруг и ужасался переменам – за шесть дней его пребывания в этом мире лагерь стал больше раз в пять!

Долина, со всех сторон окруженная горами, покрывалась серыми прямоугольниками палаток. На склонах, еще недавно покрытых невысокими, кривыми деревцами, начинали вырастать башни ветряных электростанций и, кое-где – караульные вышки. От русла небольшой речушки, впадающей в маленькое озерцо в дальней от места его проживания части долины, тянулся самый настоящий водопровод.

Вокруг постоянно кипела работа – что-то таскали, собирали, сколачивали. Офицеры срывали голоса, пытаясь ускорить и без того быстрый процесс обустройства палаточного городка. А на единственной оставшейся не занятой площадке в центре лагеря группа людей в черных робах пыталась собрать легкий вертолет!

Лейтенант Коген, бессменный сопровождающий профессора, как-то, поймав удивленный взгляд Иора, направленный на цепочку людей, поднимающуюся по тропе к седловине между двумя вершинами, проболтался, что в соседнем ущелье строится еще один городок. Для высшего руководства Урлии:

– Час расплаты близок! – фанатично уставившись куда-то вдаль, вещал он. – И я горжусь тем, что увижу день, когда с лица Рокха исчезнет последний человек, приложивший руку к геноциду народа Урлии в Последней войне, и над восставшим из небытия миром поднимется заря новой эпохи. Эпохи мира и созидания!

«Хорош же будет мир на пепелище... – горько подумал тогда профессор. – Да и будет ли он?»

...Гораздо больше генерала Ольстейда профессора пугал доктор Эмис Ло. Фанатик, когда-то с позором изгнанный из рядов Академии наук Магилона за продажу двойных технологий развивающимся странам севера. Всплывшая в рядах борцов за светлое будущее Урлии, эта одиозная личность была способна генерировать самые безумные идеи. И, судя по всему, пребывание в этом мире было результатом одной из них. Блестящий ученый, напроць лишенный каких-либо принципов, Ло отличался редкой академичностью знаний и способностью не только схватывать на лету новые идеи, но и реализовывать их.

– Мой дорогой друг! – заложив руки за спину и прогуливаясь по предоставленной Иору лаборатории, вещал он пару дней назад. – Вы, наверное, думаете, что мы – сумасшедшие. Что после того, как с лица Рокха исчезнет семь миллиардов никчемных людишек, цивилизация начнет вырождаться и будет обречена? Хе-хе! Вот тут вы не правы! В ближайшее время несколько тысяч самых здоровых юношей и девушек планеты будут доставлены в этот, такой гостеприимный для нас, мир. Еще пара десятков тысяч будущих отцов и матерей нации скоро спустятся в построенные специально для этого убежища, где в полной изоляции будут ждать

момента, когда «Ухмылка» перестанет быть опасной для человека. Кроме того, к нашим услугам будут почти два десятка генетических банков, разбросанных по планете. И... – вы удивитесь, коллега, – целая планета разумных существ, которые, при минимальных вмешательствах в геном, смогут гарантированно спасти Рокх от вырождения и всяких там незапланированных мутаций. Ну, как вам перспектива?

– Может сработать... – вынужден был согласиться с доктором Иор.

– Не «может», а сработает! – расхохотался тот. – Исследования аборигенов этой планеты уже подтвердили тот факт, что генетически мы – потомки общего предка.

– Интересно, каким образом? – не смог скрыть удивления Меддир.

– Будете смеяться! Все наши представления о происхождении человека – полная и законченная чушь! Я представляю, сколько диссертаций можно было бы защитить, исследуя процесс миграции человека разумного по мирам.

– По каким мирам? – не понял профессор.

– М-да... а вы тупее, чем я думал... – скривился Ло. – Неужели надо обязательно разжевать и вложить прямо в рот? Тот портал, который мы научились открывать – существовал и раньше. Как мне кажется, это что-то вроде клапана, через который природа стравливает избыток... пока не знаю чего... Не хватает данных. Но он активируется самопроизвольно или если к нему приложить определенную энергию... И, как я понимаю, на каждой планете таких клапанов не одна и не две штуки... Уяснили?

– Вроде бы да! – пробормотал Иор. – Получается, что когда-то люди проходили сквозь эти ваши клапана, и, если мир, который оказывался за ними, был пригоден для жизни, то обжились и приспособивались?

– Именно так! – хмыкнул весьма довольный собой доктор. – Так что обратный процесс вряд ли будет таким уж сложным... Хотя почему обратный? Может, эти горы покинули именно наши предки?

– Возможно и такое...

– В общем, бояться вырождения нет никаких оснований... Наоборот, мы, наконец, добьемся того, что население Рокха напрочь лишится неизлечимо больных, носителей хронических заболеваний, разного рода извращенцев, права которых так любят защищать всякие «гуманисты» и им подобные болтуны... Здоров? – Живи и размножайся. Болен? – Сдохни, и не плоди себе подобных... Что скривились, профессор? Вам такие идеи не по нутру? А зря! Небось иметь детей, родившихся с врожденными уродствами, лично вам не хочется. И жену вы привели себе здоровую и красивую. Так зачем заниматься демагогией и утверждать, что надо быть терпимее? Они – не люди! А отбракованный природой генетический мусор. Не надо захламлять ими и без того маленькую планету. Забота о наших детях – это, прежде всего гарантия того, что у них будет возможность выбрать здорового спутника жизни...

...Доктор Ло появлялся в лаборатории несколько раз в день. Вникал в то, что делал Иор, иногда подкидывал неплохие идеи. Возможно, взятые из исследований тех, кто трудился в соседних палатках. В итоге, на восьмой день пребывания в долине Иор понял, что в ближайшее время цель генерала Ольстейда будет достигнута – «Ухмылка дяди Ёси» будет синтезирована. Он вдруг понял логику его создателя, когда-то уничтожившего и свое творение, и все образцы созданного им вещества.

– Я смотрю, дело-то начало двигаться! – мгновенно оценил изменения в результатах работы по– явившийся под вечер доктор. – Что ж, вы меня очень порадовали, профессор. Знаете, я, пожалуй, походатайствую перед генералом, чтобы вам дали возможность повидаться с женой и детьми. Хороших сотрудников надо ценить и поощрять. Удивлены? Зря! Я заинтересован в том, чтобы вы, получив заряд положительных эмоций, закончили работу как можно быстрее и качественнее. А пара часов, потраченных на общение с родными, могут оказаться неплохим подспорьем... Ладно, думаю, на сегодня хватит... Можете быть свободны. Я тут

немного покумекаю над тем, чего вы добились, а потом, скорее всего, приведу к вам жену. Или детей? Что скажете, Иор?

– Жену... – покраснев, выдал из себя профессор.

– Надеюсь, не потому, что вам стыдно смотреть им в глаза? – усмехнулся словно прочитавший его мысли Ло.

– Нет... – соврал Меддир. – Знаете ли, скучаю по жене несколько больше...

– И правильно! – хохотнул доктор. – Она у вас что надо... Лейтенант! Зайдите! Проводите профессора домой... Все, свободны... Оба...

Глава 10

Ольгерд

– Бессовестный!!! – вопль Беаты, раздавшийся откуда-то сзади, резанул по ушам, и я понял, что эта неугомонная девица сейчас притащит ко мне всех остальных ребят. И подставит их под выстрелы скрытых двумя массивными колоннами арбалетчиков!

– Назад!!! – уходя от секущего удара на уровне колен, проведенного весьма шустро двигающимся парнем, вооруженным двумя мечами, рывкнул я и, разорвав дистанцию с обескураженно остановившимся воином, кинул взгляд за спину.

И онемел: второй такой же двумечный воин, выскользнувший откуда-то из гущи боя, в безумном по длине выпаде вбивал клинок в грудь явно не успевающему уйти от атаки Вовке Щепкину! Эрик, видимо, слишком быстро исполнивший мою команду отступить, понимая, что не успевает на помощь, жмурился от страха. Из руки его жены один за другим вылетали клинки. Но не в сторону Щепкина. Стрелок, из-за моего *джухие* медленно поворачивающийся в сторону ребят арбалет, через мгновение обзавелся двумя клинками в глазницах, и, выпустив свое оружие из руки, начал валиться на землю...

– Сука... – завопила Хвостик, и меч моей сестры, упав сверху вниз, перерубил руку чуть выше локтевого сустава практически доставшему Глаза мечнику, и, продолжив движение, врубился в выставленную вперед правую ногу. Второй клинок, завершая начатое, на добрую половину лезвия погрузился ему под мышку. В единственное место на корпусе, не защищенное кольчугой мелкого плетения...

Взбешенная попыткой убить мужа, Беата, выдернув клинок обратно, тут же от души врубила воину прямой удар ногой в бок и, не удовлетворившись хрустом сломанного одиннадцатого ребра, снесла жертве голову.

– Охренеть, я – живой! – щупая грудь под пробитой мечом курткой, пробормотал Щепкин, оседая на ногах, не желающих держать его тушку.

– А на фиг ты мне будешь нужен трупом? – пропуская над головой арбалетный болт, злобно зарычала Беата. – Оливия, не спи! Вали козла... Я – к брату...

...Боец, атаковавший меня первым, оказался очень даже неплох: если бы не превосходство в скорости, мне бы, наверное, пришлось с ним здорово помучиться. За пару секунд скоротечного боя у меня создалось странное ощущение, что он двигается чуть быстрее, чем все остальные его соратники, и при этом находится под воздействием каких-то препаратов: если бы не вбитая в меня привычка гарантированно добивать уже убитого противника, эта тварь меня бы достала! Даже лишившись правой руки и получив колющий удар в горло, он попытался меня атаковать! Не остановившись ни на мгновение! Пришлось последовать примеру сестры и лишить его оставшихся конечностей. Вместе с головой.

Пока Вовка, Эрик и Оливия, оклемавшись от шока, крошили стрелков в противоположном конце зала, я с Беатой и подтянувшимися к нам латниками рвали в клочья оказавшихся меж двух огней атакующих. Толку от местных было не много – они, как правило, просто не успевали ни до кого дотянуться, но зато можно было не опасаться удара в спину от недобитого нами отребья – дурной пример Хвостика оказался заразительным и для наших спутников. Они кромсали оборванцев, как свиные туши на Рижском рынке в незабвенной Москве...

– Хррр-хррр-хррр... – тыкая пальцем куда-то вверх и вправо, залопотал невысокий крепыш с синим соколом на щите, принявший командование над латниками вместо израненного и оставленного у ворот командира.

– Ладно, веди... – удостоверившись, что бить на площадке больше некого, буркнул я. – Глаз, ты как, в норме?

– Типа того, босс... Мне бы еще пяток минут, чтобы выразить благодарность супруге... – начинающий приходит в себя Щепкин, как обычно, не смог ответить односложно.

– Пять минут?! Блин, вот с мужем не повезло... – расстроено буркнула моя сестрица. – Лишь бы ничего не делать... А потом считает себя мужиком...

– Я не в этом смысле! – под общий хохот попробовал было вывернуться Щепкин. – Просто сказать спасибо. Поцеловать...

– М-да. Он у тебя еще и жмот? – с сочувствием посмотрев на Хвостика, хихикнула Оливия. – А подарок? Колье с бриллиантами, новое платье? Комплект белья хотя бы... Эх, зря ты его спасла... Ну, покуковала бы вдовушкой месяц-другой – глядишь, нашла б себе какого принца побогаче... Эх, Вовка, Вовка... Такая женщина, а тебя жаба душит... Да за ней, как за каменной стеной...

– Ладно, хватит паясничать... – прервав фонтан ее остроумия, буркнул я: судя по лицам сбившихся вокруг нас в кучу наших латников и оставшихся на ногах защитников дворца, причины смеха моих ребят были им непонятны...

...Следующие минут двадцать мы бегали по дворцу, уничтожая мелкие группы оборванцев, в основном занятых грабежами. Серьезного сопротивления не оказывал практически никто – самый большой отряд, пытавшийся ворваться в покои местного короля, продержался чуть дольше минуты. Странно, но ни один из них не пытался бежать. Даже имея такую возможность.

– Это солдаты. Просто переодетые... – тоже обратив на это внимание, высказал свое мнение Эрик, когда мы, отдыхая после схватки, чистили и полировали оружие. – Революция, что ли?

– Странно... Во дворе – ни одного броневика... – подал голос Вовка. – И Ленина не видно... Кстати, обидно, что мы поздно сюда заглянули.

– Почему? – удивилась Оливия.

– Не слышали выстрела «Авроры»...

– Ольгерд! Я хочу пить... Как ты думаешь, если попробую местное питье, я не откину копыта? – поинтересовалась Беата.

– Пока не знаю... – я пожал плечами и полез в нагрудный карман. – Кстати, надо бы понять, чем мы дышим...

Портативный анализатор светился фиолетовым. Прислушавшись к своим ощущениям, я почесал в затылке и мрачно сказал:

– Если верить вот этому приборчику, то с воздухом тут херовато. Присутствуют микроорганизмы, которые скоро сделают нам бо-бо... Сейчас проверю воду...

Через десять минут пара солдат, врубившихся, что им от меня надо, приволокли пару кувшинов с похожей на вино жидкостью и еще один – с обычной водой. Правда, довольно теплой. Обеззаразив последнюю с помощью снятого с поясицы автомата, мы с удовольствием напились и я, прислушавшись к своим ощущениям, пробормотал:

– Что-то я не чувствую в себе никакой слабости. Да и автомат работает в фоновом режиме.

– Мой – стрекочет, как ненормальный... – признался Вовка. – Аж жжет...

– Э, милый, да тебя зацепило! – покрутив мужа вокруг своей оси, встревоженно пробормотала Беата и, шустро сорвав с мужа рюкзачок, куртку и его любимый тельник, звонко хлопнула ладонью по лбу:

– Что ж ты у меня такой беспомощный, а?

Ран оказалось две. Одна на груди, там, куда уткнулся клинок чуть не убившего его двухмечного солдата, а другая – на левом боку.

– Есть с чего стрекотать... – убедившись, что они не глубокие, и внутренние органы не задеты, заявила моя сестрица и занялась их обработкой.

Тем временем нарисовавшийся рядом с нами латник, убедившись, что у нас есть все необходимое для перевязки, отвесил мне поклон и жестами попросил пройти за ним вглубь покоев. Туда, где, судя по доносящемуся до нас реву, буйствовал взбешенный нападением на его дворец правитель...

Глава 11

Джамшер Утренняя Заря

...Яркое солнце слепило даже через закрытые веки. С трудом открыв глаза, Джамшер с трудом перевернулся на бок и огляделся. И, поняв, где оказался, не смог сдержать гордой улыбки – духи Лесистых гор всегда покровительствуют смелым! Попрыгунья, приняв в себя его тело, не размазала его о камни, не бросила на острые каменные клыки, ожидающие свои жертвы под каждым из десятков оказавшихся на его пути водопадов, а, оглушив, выбросила на песчаную излучину почти у самой деревни!

– Благодарствую, милая Попрыгунья! – с трудом поднявшись на ноги, Утренняя Заря поклонился реке в пояс и, посмотрев на пустые ножны, болтающиеся на поясе, расстроенно вздохнул. Потом посмотрел на тень от камешка, валяющегося рядом с его ногой, и сообразил, что время движется к полудню, а преследовавшие его вчера воины могли добраться и до его соплеменников. Поэтому, справившись с легким головокружением и кое-как очистив почти просохшую одежду от налипшего песка, он проверил, как затянута горловина пережившего безумное плавание по реке мешка со шкурками и быстрым шагом двинулся в сторону деревни...

...Вопли Шендда и Майла Утренняя Заря услышал издалека. Эти придурки пытались доказать друг другу, чья именно глупость стала причиной, по которой в их силках не оказалось долгожданной добычи. И тут же успокоился – в деревне было тихо. Поэтому, еще раз пощупав пустыне ножны, и решив, что не готов к вопросам малышни, еще не имеющей имени, сделал небольшой крюк и вышел к деревне со стороны дома колченогого Прю.

Старый охотник, давно перешагнувший рубеж старости, как обычно, сидел на завалинке и, подслеповато шурясь, грел на солнышке свои старые кости.

– Самой темной ночи, Прю! – поздоровавшись с когда-то грозным воином, Джамшер перешел на бег.

– И тебе того же, малыш! – донеслось из-за спины.

Обижаться на такое приветствие Заря не стал – точно так же Прю называл и его отца, и добрую половину охотников деревни, которых дед видел еще в пеленках. Но приосанился, снова вспомнив о том, что у него есть Имя.

Пробежав до своего дома, Джамшер скинул с плеча дорожный мешок, отцепил от пояса ножны, переоделся, и, вдруг сообразив, что тянет время, выскочил на улицу.

Отец, как обычно, возился с молодыми охотниками, обучая их правильной работе с мечом. Увидев серьезное лицо сына, Снежный Барс вопросительно приподнял бровь, и, увидев утвердительный кивок, оставил учеников отрабатывать никак не получающееся движение...

– ...Говоришь, двигались в нашу сторону? – выслушав его сбивчивый рассказ, переспросил отец. – Это плохо. Ладно, идем к Усаю – надо рассказать и ему. Коготь! Крыло! Быстро по домам! В лесу по– явились чужие. Пройдитесь до перевала Трех Волков и посмотрите, не спускался ли кто по тропе. Если найдете следы или тех, кто их оставил, бегите сюда. Нападать на них я запрещаю, понятно? И приближаться на расстояние выстрела из арбалета – тоже... Все остальные – свободны... Идем, сын! – подхватив со стоящего вертикально чурбачка свою куртку, Барс задумчиво посмотрел на Джамшера, и, сняв с пояса свой меч, протянул его Утренней Заре:

– Бери. Тебе пригодится. Я потом возьму дома другой. Бери, бери – не время спорить...

...Усай Джамшеру не поверил. Услышав про прыжок в течение Попрыгуньи, старейшина презрительно скривился и, перебив покрасневшего от возмущения парня, хмыкнул:

– Скажи лучше правду! Мол, потерял меч. Уронил со скалы или просто забыл где-то. Что небылицы-то рассказывать? Арбалет, стреляющий в пять раз дальше, чем обычный. Латы под зеленой одеждой. Плавание по реке ночью... Ты что, решил заделаться в барды?

– Я послал к перевалу двух молодых охотников! – нахмурившись, подал голос Барс. – Они вернутся и расскажут...

– О чем? – хохотнул Усай. – Ты слушал сына невнимательно. Если верить в его бредни, то шестеро воинов НЕ дошли до Трех Волков. Они погнались за этим *щенком*, и должны были продолжить движение от верховий Попрыгуни. Так что парни не найдут ничего... Знаешь, даже Изгой Донн не терял своего меча...

Сравнение с единственным человеком, изгнанным из Клана за трусость за всю историю существования деревни, заставило Джамшера покрыться пятнами:

– Я не лгу!

– Я верю своему сыну! – угрюмо набычившись, зарычал Снежный Барс.

– Понимаю. В этом предложении главное слово – «своему». Забери у него меч. Не позорься... Кстати, *щенок*, я слышал, что ты преподнес Малые Дары Майке Огненной Гриве? Зря. Дочь моего брата никогда не выйдет за лжеца. Я СКАЗАЛ.

Кинув на сына безумный взгляд, отец сжал правую руку в кулак, и, изо всех сил ударив им в ладонь другой руки, прошипел:

– Усай Горькая Весть! Ты оскорбил моего сына. Я требую Права Крови! Любой из твоих сыновей может заменить тебя в поединке – ты немощен, но твой язык мчится впереди твоих мыслей, старик...

– Сначала найдите мне следы этих ваших чужих... – презрительно усмехнулся старик. – А уж потом думай, стоит ли требовать или лучше скрыться с глаз Клана от такого позора...

– Идем, Заря! – выбив плечом дверь, рявкнул Снежный Барс. – Эй, Сохатый! Ты идешь с нами.

– Сходи, сынок! – рассмеялся вдогонку Усай. – Расскажешь потом, где посеял меч этот лживый *щенок* и как наш вождь среагирует на Правду...

...Сохатый, старший сын Усая, двигался по тропе, ведущей к течению Попрыгуни вслед за отцом. Воин, который прошел с Барсом не один военный поход, был мрачен, как никогда – по его мнению, Горькая Весть сошел с ума: обвинять кого-то во лжи, не проверив его слова, мог разве что выживший из ума старик, уверовавший в свою непогрешимость. Кроме того, воин понимал, что в случае подтверждения слов Утренней Зари выходить на поединок со Снежным Барсом предстояло именно ему. А шансов убить Первого Клинка Клана у него было не больше, чем безлунной ночью спуститься с вершины Белого Господина. Поэтому всю дорогу до места, откуда Джамшер прыгнул в реку, он практически молчал...

– Ну, что скажешь, воин? – поднимая с камней обломок окровавленного меча, торжествуя поинтересовался Снежный Барс. – Мой сын не испугался шестерых воинов и бился с ними, как подобает мужчине, не так ли? Кстати, вон там, если мне не врут глаза, лежит отрубленная рука! – склонившись над тесниной, добавил он через пару мгновений.

– Ну-ка, сынок, слазай туда... Постой! Вереку скину...

Спуститься по влажной от водяной взвеси, поднимающейся от бьющейся в теснине Попрыгуни, скале без страховки было невозможно – Джамшер понял это задолго до того, как, скользя по веревке, добрался до каменного уступа, на котором блестела странным металлическим браслетом скрюченная, разбухшая от влаги конечность. Брезгливо завернув ее в прихваченный для этого кусок полотна, парень привязал веревку к поясу и взмахнул рукой. Две пары сильных рук тут же потащили его вверх по скале.

– Твой сын – настоящий воин! – утерев с лица выступивший пот, буркнул Сохатый, когда Утренняя Заря бросил перед ним свой трофей. – Я не знаю, хватило бы у меня смелости прыгнуть отсюда вниз. Высоко, узко, сплошные камни...

– А проплыть по течению до того места, где он выбрался из воды, да еще ночью? – гордо посмотрев на Джамшера, поинтересовался Барс.

– Я потерял сознание... – напомнил ему парень.

– Если бы тебя оглушило где-нибудь тут, дотуда бы доплыл только твой труп. Так что помолчи... Ладно, надо посмотреть, в какую сторону они пошли отсюда, и возвращаться в деревню – темнеет...

– У них на руках – раненый... Вряд ли они пойдут дальше... – задумчиво пробормотал Сохатый. – Хотя кто их знает... Ладно, Утренняя Заря, бери руку, обломок меча и вперед...

...Заплаканная Майке выскочила из-за избы Когтя Орла и, не обращая внимания на вытянувшиеся лица идущих сзади отца и Сохатого, бросилась мне на грудь:

– Усай сказал, что я не могу выйти за лжеца и что тебя лишили Имени!!

– Горькая Весть поторопился... – прорычал Снежный Барс. – Мой сын не сказал ни слова лжи, девочка. Так что можешь им гордиться. А вот прыгать в объятия тому, от кого не приняла даже Больших Даров, не стоит – такие, как твой дядя, могут неправильно понять...

– А мне все равно... – прижимаясь щекой к щеке растерянного от такой нежности парня, воскликнула девушка. – Я уже обещала ему, что приму. И приняла бы в любом случае. Даже если бы он оказался лжецом...

– Ого! – восхитился отец. – Смелое заявление! Ладно, мы вас не видели... Сын! Мы с Сохатым, пожалуй, вернемся к той поляне, где ты проткнул себе ногу, помнишь? И немного там посидим... Только не очень задерживайся, ладно? Надеюсь, Сохатый, возражений у тебя нет? – в голосе Снежного Барса зазвенел металл.

– Уже иду... – силуэт воина, и без того плохо видимый при свете звезд, растворился среди деревьев.

– Я думала, твой отец меня убьет... – дождавшись, пока исчезнет и Снежный Барс, прошептала Майке. – А он почему-то дал нам время поговорить... Я так за тебя боялась... Думала, умру...

– А я не находил себе места... – признался Джамшер. – Мне казалось, что ты можешь поверить Усаю и решить, что я способен на ложь...

– Дурачок... – Огненная Грива снова потерлась щекой о его щеку и, внезапно схватив правую ладонь парня, возложила ее себе на голову, упала на одно колено и срывающимся шепотом произнесла: – Обещаю быть тебе верной женой, воин! И до конца своих дней служить тебе так, как подобает женщине Клана Ворона. Моя душа, мое тело, моя жизнь...

– Ты сошла с ума? – попытавшись вырвать руку у вцепившейся в нее мертвой хваткой девушки, зашипел Джамшер, но остановить решившую произнести Клятву до конца Майке не смог:

– ...принадлежит тебе, мой господин и защитник...

Слушать горячий шепот Огненной Гривы было и страшно, и приятно одновременно – никто и никогда не получал такой Клятвы до принятия Больших Даров. И реакции Клана на ее поступок парень не представлял. Но был уверен – в любом случае будет рядом с ней. Даже если ее объявят Изгоем.

– ...принимаешь ли ты мою Клятву, Воин? – дернув его за руку, прошипела девушка, видимо спрашивая второй раз.

– Принимаю... – подняв ее с коленей, Утренняя Заря зарылся носом в ее волосы, и продолжил: – Обещаю быть тебе верным мужем, Женщина...

Глава 12

Маша Логинова

Дурацкое предчувствие беды преследовало меня с утра. Чем бы я ни пыталась заниматься, все получалось через пень-колоду. Сначала, готовя завтрак Самирчику, я чуть не обварила себе ногу кипятком. Потом порезала ему ручку ножом. Потом, обработав рану, чуть не разбила его автомед. Попытка потренироваться тоже не привела ни к чему хорошему – я два раза здорово задела мечом работавшего со мной Нейлона и вывихнула палец Арти. В итоге, поняв, что меня надо срочно изолировать, я попыталась сбросить планирующийся дворцовый прием на Деда, заметившего мое состояние, но не успела – увидев лицо ворвавшейся в тренировочный зал Клод, я поняла: то, чего я ждала все утро, случилось...

– ...Ау! Маша! Ты в порядке?! – вопль Мериона прямо над моим ухом вывел меня из оцепенения.

– Д-да, пожалуй... – буркнула я, пытаюсь переварить рассказ баронессы. – Мне послышалось или прозвучала цифра двадцать четыре?

– Тебе не показалось... – пробурчала Клод. – Я сама охренела. Но не грузись так – Эол и Маныш решили строить на месте этого скотского портала ГМР.

– Че строить? – сев на пол, и чувствуя, как медленно отъезжаю, выдавила из себя я.

– Генератор Межпространственного Резонанса. Фигня, с помощью которой они смогут вернуть ребят обратно...

– Через двадцать четыре года?

– Сдурела, что ли? – вцепившись мне в плечи, баронесса принялась меня тормошить. – Полгода строить и налаживать. Ну, может чуть больше. И сразу за ними...

– Врешь небось? – не поверила я.

– Бля буду, как говорит Вовка... – Клод оттянула воображаемую бабочку и разжала собранные в щепотку пальцы.

Я почувствовала, как мои губы самопроизвольно растягиваются в улыбке.

– Что тут осталось-то? – почувствовав, что я удержалась на грани обморока, хихикнула она. – Эти шесть месяцев пролетят так, что даже не заметишь! Ты уже была в «Метле»? Давай сходим туда вечером... Развеемся...

– Куда сходим? В «Метлу»? Может, лучше в кино? – хмыкнула я, решив, что баронесса заговаривается.

– Блин, вы ей что, не рассказывали? – растрепав себе волосы, она удивленно посмотрела на ребят. – Ну надо же... Ладно, и я не буду...

– Знаешь, я тебя убью... – зарычала я. – Вы собрались в Москву?

– Нет, тут, в Аниоре, есть прелестный ночной клуб...

– Слышь, подруга, я что, уже того, да? – замотав головой и зажмурившись, спросила я. – Че ты мне по ушам едешь? Нашла время прикалываться... оставь меня в покое, ладно?

– Ладно, как скажешь... – хмыкнула она. – Только вечером ты идешь со мной... Возражения не принимаются... А сейчас займись делом...

– Постой! Где Эол? – вскочив на ноги, заорала я.

– Улетел. Но обещал вернуться... – пожал плечами Сема. – У них, у Карлсонов, дел-с навалом-с...

– Каких на фиг дел?

– Блин, ты что, глухая? Генератор нужен! Они ща портанутся к себе. И недели полторы в Логове не появятся...

– А... ясно – покраснела я, поняв, что ребята делают все, что надо... – Блин, я как чувствовала...

– Не ты одна... – буркнула Клод. – У твоего муженька задница еще чувствительнее... Он ЗНАЛ.

– Убью гада... – зарычала я. – Знал, и не взял меня с собой???

– Туда, не знаю куда? – попробовал успокоить меня Сема, но бесполезно: я, заплавав, метнулась к висящей в углу груше и изо всех сил врезала по ней кулаком. Потом еще и еще. Добавила с ноги. Потом локтем...

...В «Метле» оказалось уютно. Даже уютнее, чем в одноименном клубе на Новом Арбате. Практически все столики, освещаемые свечами, оказались заняты. Если бы не уважение к хозяевам заведения, то желающие посмотреть программу забили бы и на балкон, где располагались места для vip-персон. Вернее, для всех тех, кто не провалился вместе с Олегом в этот чертов портал, а решил поправить настроение в Аниоре.

Положив саднящие и жутко зудящие руки на стол, я удивленно оглядывалась по сторонам, отмечая детали, которых не должно было быть в этом мире. Например, вращающийся шар с присобаченными к нему осколками зеркал, пускающий блики от факелов по всему помещению. Маленькие колокольчики на столах, с помощью которых можно было вызвать официанта. Горячие тряпичные салфетки, подаваемые перед приемом пищи. Меню с названиями блюд, выполненное стилизованными под готику буквами.

– Слышь, Сема, а ниче, что тут половина, если не больше, не умеет читать? – поинтересовалась я у него, выбрав, что буду есть.

– Это пока... – хихикнула Клод. – Первая школа заработает через пару недель. Потом их будет больше. И потом, желание научиться читать и делать выбор *самостоятельно* может исходить и из «Метлы». Вон, посмотри на того типа с бородой. Что он, по-твоему, делает?

Мужик лет сорока, одетый, как подобает зажиточному купцу, смотрел в раскрытое меню и, наморщив лоб, шевелил губами.

– Выбирает, что будет есть... – ответила я.

– Так вот, если мне не изменяет память, эдак месяца полтора назад за него читал приказчик.

– Круто! – восхитилась я.

– А то... – хмыкнул Сема. – Ты посмотри, как закончится вечер!

– Ожидается что-то особенное? – не поняла я его интонации.

– Да нет... – Евгения, грустно глядящая на сидящего рядом Деда, тяжело вздохнула. – Люди перестали упиваться. Здесь это не принято. Артистам дарят цветы. Пытаются переманить. У них появились фанаты...

Я ошалело покачала головой:

– В натуре?

– Увидишь... Ладно, делайте заказ быстрее... Скоро Ленор выйдет... – ткнул в меня в бок сидящий рядом Арти, и я, последовав примеру ребят, принялась диктовать стоящей рядом девчухе, что буду есть...

...За окном розовеет рассвет
Смятой простыни холод могильный
леденит... Как же можно быть сильной,
если рядом Любимого нет?

...Грустный клич улетающих птиц...
Эх, взлететь бы вдгонку, да в стаю...
...обреченно вздыхая, листаю

пережитого стопку страниц...

...Желтый лист обреченно дрожит:
вот и Осень... Сорваться, и в Бездну...
...Ну, прерви же прощальную песню,
ветерок! – Он вернется? Скажи!!!

Последние слова песни, вырвавшиеся из уст Дилионы и подпевающего ей Лонора-барда резанули по душе так, что я чуть не заревела в голос. Откинувшись на стену, я смотрела в потолок, не обращая внимания на текущие по лицу слезы, и умирала от горя. А когда вопящая от счастья слышать любимых певцов публика уговорила исполнить эту песню на бис, я не выдержала и, не разбирая дороги, бросилась к выходу...

Глава 13

Омар де Лайдион

Гонцов из города, пытающихся пробиться к надвратной башне северных ворот, Омар приказал пропускать без особых проблем: известия о захваченном Казначействе и Арсенале, о разгроме на площади Большого Исхода и боях на территории дворца императора должны были подточить моральный настрой защищающихся.

Однако стражники, бьющиеся на два фронта, держались с исключительным героизмом – израненные, гибнущие один за другим, они стойко обороняли подступы к механизму, поднимающему тяжеленную стальную решетку, которая по ночам перегораживала вход в город. Бой, длящийся уже почти час, начал выводить де Лайдиона из себя: войска королевства Гошшар, так и не получившие возможности ворваться внутрь, зря теряли время, пытаясь взобраться на неприступные стены Милхина. Несколько штурмовых лестниц, подготовленных ими на всякий случай, судя по довольным крикам обороняющихся, уже были сброшены со стены вместе с идущими на приступ солдатами, и Омар с ужасом представлял себе реакцию барона Кайпина на эту непредусмотренную планом операции задержку.

Очередной гонец, прибывший со стороны дворца императора и «прорвавшийся» к двери, ведущей в башню, как ни странно, вызвал у ее защитников вопли радости! Ошалело повернув голову в сторону столба дыма, поднимающегося над резиденцией Митриха Тринадцатого, де Лайдион подозвал к себе одного из своих солдат и, дождавшись, пока он переведет дыхание, приказал сбегать к дворцу и узнать, что там происходит.

– Если император пал, то притащите его голову... – крикнул Омар вслед убегающему воину и приготовился к долгому ожиданию. Однако ситуация с дворцом прояснилась уже через несколько минут: как-то одновременно из-за поворота единственной ведущей к воротам улицы и за зубцами прилегающих к башне стен возникли гвардейцы императора, и, не дожидаясь, пока гошшарцы среагируют на их появление, открыли бешеную стрельбу из арбалетов.

– Все в дом!!! – падая на грязную каменную мостовую, заорал де Лайдион и, перекатившись через спину, вскочил на ноги и выбил плечом хлипкую деревянную дверь.

В домик, покинутый жителями при первых звуках боя, мгновенно набились все оставшиеся в живых гошшарцы, за исключением тех, кто валялся раненый перед воротами или боялся приподнять голову, чтобы не попасть под арбалетные болты.

– Восемнадцать человек... – пробормотал Омар, пересчитав свое воинство. – Не густо...

– Латники идут... – отскочив от входной двери, заорал побледневший от предчувствия неминуемого поражения солдат. – А отступить некуда...

– Ты и ты... – не давая задумываться о будущем, перебил солдата де Лайдион. Быстро на крышу. Вы двое – выламывайте доски. Надо сделать лестницу, чтобы залезть на стену. Ты – ищешь веревку, чтобы можно было спуститься на ту сторону. Остальные – держат окна и двери, чтобы дать всем нам время подготовиться... Ну, что встали? Бегом!!!

Сообразив, что шанс уйти еще есть, воины заметались по зданию. Практически сразу раздался треск выламываемой деревянной перегородки между комнатами, потом – еще один. Удостоверившись, что его мысль понята, Омар осторожно выглянул в окно и присвистнул – дом, в котором они находились, окружило человек шестьдесят, и число воинов продолжало увеличиваться. Через пару минут, решив, что готовы к атаке, гвардейцы сомкнули строй и, прикрываясь щитами, бросились на приступ. Один из двух добравшихся до убежища арбалетчиков, попытавшийся высунуться в окно, получил сразу четыре болта в грудь, и, хрипя, завалялся на спину, слабеющими руками пытаясь вытащить пробившее его тело железо...

– Не высовываться! Встречаем внутри!!! – за– орал де Лайдион, показывая личным примером, где надо стоять, чтобы иметь возможность атаковать бегущих к входной двери и окнам милхинцев.

Первые два воина, ворвавшиеся в дом, были изрублены в капусту за какие-то несколько мгновений. Срывая с еще шевелящихся трупов латы, его солдаты натягивали их части прямо на свои лохмотья и тут же возвращались на свои места.

– Дом не подожгут? – подал голос один из его людей, когда отхлынувшие от дома гвардейцы дали гошшарцам небольшую передышку.

– Вряд ли... – пожал плечами Омар. – Он же примыкает к городской стене. Защищать это место над пламенем пожара будет невозможно, значит, туда смогут забраться наши воины, которые осаждают город с той стороны...

– Точно! – обрадовались помрачневшие от перспективы смерти в огне солдаты и заулыбались.

– А это что за артисты? – удивленно поинтересовался аккуратно выглядывающий на улицу арбалетчик.

Де Лайдион осторожно выглянул наружу и, бросив взгляд по сторонам, заметил группу из нескольких рослых воинов, одетых в какие-то пятнистые тряпки.

– Без лат. Плевать... – усмехнулся один из его людей. – Наверное, пришли посмотреть...

– Латники идут! – заметив, что гвардейцы, повинувшись командам офицеров, снова рванули на приступ, Омар расслабил руку с мечом и приготовился к бою...

...Латник, ввалившийся в дом, был на редкость широк в плечах, и, укрывшись за двумя щитами, просто оттеснил пытающихся пробить его защиту гошшарцев от двери. А потом в проеме мелькнул какой-то размытый силуэт, и де Лайдион заорал от ужаса: строй его людей, еще мгновение назад орудовавший мечами, словно смяло невидимой рукой и бросило под жернова какой-то чудовищной мельницы! Стены дома, еще недавно радовавшие глаз чистотой, залило потеками рвущейся наружу из перерубленных артерий крови, а отрубленные руки и головы с противным перестуком падали на пол одна за одной...

Попытка добраться до лестницы, ведущей на второй этаж, не удалась на первом же шаге – вытянутая вперед правая нога оказалась обрубленной выше колена, и потерявший равновесие Омар с ужасом понял, что схватиться рукой за стену он тоже не сможет – его кисть вместе с вываливающимся из нее мечом летела куда-то в сторону, страшно вращаясь вокруг своей оси и брызгая во все стороны ЕГО кровью!

Удар в спину, пробивший сердце, он не почувствовал – только удивился, откуда в его груди мог возникнуть красный кусок отточенной стали, и зажмурился, чтобы не видеть несущиеся в лицо поцарапанные доски пола...

Глава 14

Беата Коррин

Крыло дворца, выделенное нам для проживания благодарным за помощь императором Митрихом, было рассчитано как минимум человек на пятьдесят. Комнат, в которых можно было спать, оказалось штук двадцать. Плюс купальни, залы для приемов и балов, будуары и тому подобная дребедень. Круглые сутки подступы к месту нашего пребывания охранялись его солдатами, получившими приказ арестовывать любого человека, попытавшегося проникнуть на нашу территорию.

Сначала я подумала, что и свобода нашего передвижения будет ограничена, но ошиблась – в любое время дня и ночи мы могли покидать не только дворец, но и город. Смешно, но по просьбе Ольгерда, решившего понять степень доверия к нам императора, для нас даже приподняли решетку городских ворот! После этого валять дурака мы перестали и усилен – но занялись языком – проблема с общением доставала не только нас, но и гостеприимного Митриха.

С первых часов учебы мы с благодарностью вспомнили Джо и Дебору – способность запоминать, развитая в Академии, творила чудеса! Словарный запас рос не по дням, а по часам, и дней через десять мы начали неплохо понимать своих собеседников. Сразу же после этого ежевечерние посиделки за императорским столом превратились в быстро надоевшую традицию. Митриха Тринадцатого интересовало все: что за мир находится там, за порталом, из которого мы появились. Где мы научились так быстро двигаться. Почему мы не пользуемся латами, обходясь тоненькими кольчугами, «которые не смогут удержать» удара топора или тяжелого двуручного меча. Вопросы следовали один за другим, и Ольгерд, добровольно взявший на себя роль главного толмача, сходил с ума, пытаясь выдать удобоваримые ответы на каждый из них. В свою очередь, мы пытались выяснить все, что тут знали про порталы, и после нескольких дней уточнений пришли к выводу, что попали: портал в Милхине – так называлась приютившая нас столица, – открывался раз в двадцать семь местных лет! Даже если допустить, что их год равен половине нашего, что маловероятно, куковать тут нам предстояло ой как долго...

Других известных Митриху порталов было два. Судя по его рассказам, один из них вел туда, куда соваться не стоило ни при каких обстоятельствах – расположенный на одном из островов моря, название которого я почему-то никак не могла запомнить, он открывался раз в четыре года. При этом из него практически непрерывно полыхало пламя, и струился серый туман. Люди, попавшие в этот туман, умирали в страшных мучениях очень быстро – с системой подсчета времени в этом мире я пока не разобралась...

Еще один портал открывался раз в двенадцать лет и вел неизвестно куда – как и в Милхине, в него отправляли преступников, осужденных за особо тяжкие преступления: смерть в петле или от топора палача не считались тут чем-то особенно экстраординарным, поэтому изобрели вот такой способ наказания.

После нашего рассказа о расположенном за Плитой Возмездия мире и живущих там людях император схватился за голову и выругался: по его мнению, давать этим ублюдкам шанс выжить было крайне неосмотрительно с его стороны.

– Не выжил ни один... – буркнул мой благоверный. – Двое пытались убежать. Погнавшись за ними, мы и оказались в вашем мире... Век бы его не видеть...

...А день на восьмой мы почувствовали, что заболеваем. Автомеда всех пятерых стрекотали практически не переставая. Сообразив, что происходит, Ольгерд схватился за голову: микроорганизмы этого мира усиленно пытались нас доконать. Недомогание длилось чуть больше суток. Наконец слабость и тошнота прошли, оставив после себя неприятное ощущение

прикосновения к смерти – умирать в постели, да еще черт его знает где, лично мне не хотелось абсолютно...

Как ни странно, близкие контакты с нами никак не сказались на здоровье Императора и его людей – видимо, пребывание в нашем мире должно было оказаться для них не смертельным...

А через две недели после того, как мы вывалились из портала, к Митриху Тринадцатому явились послы из Гошшара...

...Посол королевства Гошшар барон Моувлай де Найср оказался редким хамом. Во время данной ему аудиенции он вел себя так, как будто находился у себя дома, причем в компании женщин легкого поведения! Минуте на пятой приема я почувствовала непреодолимое желание его придушить, а еще через пару минут еле сдерживалась, чтобы не рубануть его по тоненькой, хиленькой шейке одним из своих мечей.

– Король Гошшара Иггер Второй Завоеватель требует компенсации за жизни своих купцов, вероломно убитых на территории Империи... – нагло ухмыляясь, вещал барон. – ...И считает, что достаточной компенсацией за жизни невинноубиенных должны являться земли княжеств Омион, Лакерро, Стимны. Надеюсь на здравомыслие императора, король Иггер Второй Завоеватель напоминает, что, согласно договору между нашими государствами жизнь каждого из его подданных является неприкосновенной...

– Слышь, Нодри! – ткнула я в бок стоящего рядом со мной начальника императорской гвардии, с которым мы успели подружиться. – А что вы слушаете этого петуха?

– Два года назад Черный мор унес жизни двухсот тысяч подданных императора... – мрачно прошептал он в ответ. – Армия, пытавшаяся перекрыть пути миграции заболевших, потеряла три четверти своего состава. Если бы не неприступные перевалы, перебраться через которые мимо наших крепостей армия Гошшара не в состоянии, империи бы давно пришел конец... Кстати, земли, которые они требуют, лежат по это сторону крепостей...

– А что, этот Завоеватель и правда так силен?

– Угу... Лучшая армия, которую я знаю... – сокрушенно признался он.

– Понятно... Но смысла терпеть этот бред я все равно не вижу... Промолчит император или возьмет какое-то время на раздумья – все равно отдавать эти княжества глупо! А терять лицо – вообще идиотизм!

– Не все так просто, Беата! – скривился он. – Видите семерых придворных за его спиной?

– Угу, не слепая... – хихикнула я.

– Это Одержимые... Воины, каждый из которых стоит двадцати обычных мечников. Именно поэтому барон позволяет себе такое поведение...

– Ты хочешь сказать, что вы боитесь этих уродов в кружевах? – не поверила я.

– Стыдно сказать, но ты права... – понуро признался воин.

– Постой! А арбалетки вон за теми бойницами? – показала я глазами на отверстия под потолком.

– И что они сделают против семерых Одержимых? – непонимающе посмотрел на меня Нодри. – Эти ненормальные не чувствуют боли! Расстояние до трона они преодолеют раньше, чем потеряют хоть одного человека. И Митриха Тринадцатого, а значит и Империи, просто не станет!

– А зачем вы позволили привести на прием такое количество вооруженных людей?

– Протокол, подписанный еще при деде нынешнего императора, гласит, что посол имеет право привести с собой семерых сопровождающих... Отступить от протокола – потеря лица... – объяснил воин и вздохнул. – Вот и терпим...

– Ясно... – хмыкнула я и, расталкивая толпу придворных, двинулась по направлению к брату...

Объяснив ему ситуацию, я двинулась было обратно, но тут на меня обратил внимание охреневший от безнаказанности и собственной крутизны барон Моувлай де Найср:

– А это что за овца позволяет себе шарахаться в то время, как я говорю? – В художественном переводе в стиле моего мужа его речь звучала приблизительно в таком стиле.

– Да та, которой плевать на мелкого задрипанного мужичка, не способного найти собственное достоинство без помощи стоящих за спиной мордоворотов... – ляпнула я в том же тоне, и, поняв, что тормозить уже поздно, добавила: – Слышь, ты, барончик! А оно у тебя такое же тонюсенькое, как и твоя шейка?

Посол, обалдевший от такой наглости, разевал рот, как выброшенная на песок рыба, а на лицах стоящих за ним Одержимых промелькнули улыбки. Тем временем покрывшийся пятнами Император приподнялся на троне, пытаясь что-то сказать, но не успел:

– Я требую ее жизни!!! – тонко завопил пришедший в себя барон. – Согласно пункту тридцать шесть... – дальше я не разобрала, – требую...

– Слышь, плакса! – выйдя из толпы придворных и остановившись в паре шагов перед ним, рявкнула я. – Хочешь мою жизнь? Так в чем же дело? Бери! Или слабо, заморыш?

Глазки барона забежали по моей груди, обтянутой кожаной курткой, потом спустились ниже, на облегающие фигуру брюки, и непонимающе метнулись к рукоятям мечей, торчащим из-за моих плеч:

– Женщина? Не в платье? С мечами? Это у вас такой шут, господин император?

– Слышь, клоун! Испугался, что ли? – скорчив презрительную гримасу, процедила я. – М-да... Ты, наверное, вообще женщин боишься... Любишь мальчиков? М-да... А еще барон... Тьфу...

Пока я валяла дурака, Ольгерд, возникший около трона императора, возбужденно втолковывал что-то склонившемуся к нему Митриху Тринадцатому. Судя по лицу брата, успешно. Косить одним глазом на эту парочку мне было неудобно, и я продолжила шоу:

– Кстати, господин посол, а как вам удалось пробиться так высоко при дворе вашего короля? То, что рубака из вас никакой, видно издалека – вон, какие тощенькие ручонки. Денег у вас много быть не может – будь у вас средства, вы бы нормально ели и нажрали бы себе ряху... А так, видно, голодаете... Вы бы хоть объедки на помойке подбирали, что ли...

Барон, поняв, что заткнуть меня нереально, рванул вперёд и, размахнувшись, отвесил мне пощечину... Вернее, размахнулся...

Тычок пальцем в горло, в ямочку между ключиц остановил его движение задолго до соприкосновения его руки с моим плечом и заставил согнуться в кашле.

– У, а ты еще и больной... Заберите доходягу домой и укройте одеяльцем! – хихикнула я. – А то загнется еще тут, а нам потом отвечай...

Огонек безумия, загоревшийся в глазах стоявшего за левым плечом барона скуластого «придворного», заметила не только я – через пару секунд около бедного посла стояли Ольгерд и Эрик, и, сокрушенно лопоча что-то успокаивающее, «помогали» ему разогнуться. Вовка и Оливия сместились поближе к трону, решив, что прикрыть Митриха не помешает...

Одна женщина и два, пусть и весьма рослых воина, не показались Одержимым серьезным препятствием – повинуясь короткой команде скуластого, все семеро одновременно выхватили мечи и метнулись к трону...

Вернее, сделали шага два: Ольгерд ушел в *джуме* чуть ли не раньше, чем рука первого из Одержимых дотянулась до мечей, и, помня об их нечувствительности к боли, подрубил обе ноги ближнему к себе солдату. Отставать от брата я как-то не привыкла, поэтому, встраиваясь в боевую тройку рядом с Эриком, дотянулась до шеи другого. И выругалась, как портовый грузчик – несносная Оливия успела воткнуть ему нож в глазницу...

Удивительно, но факт – ни скорость нашей атаки, ни ее эффективность не произвели на наших противников никакого впечатления – рвущиеся, словно роботы, к трону, воины рабо-

тали мечами, словно на тренировке. Бесстрастно, быстро и очень грамотно. Будь на нашем месте местные гвардейцы, их бы смяли за пару секунд. Однако гвардейцы еще только тянулись к мечам, как четверо из семи Одержимых оказались укороченными на обе нижние конечности, а еще двое – лишились голов. Седьмой, оказавшийся крайне везучим, умудрился обойти наш строй и, получив десяток ударов в бок, добежал до трона... Вот только пройти Вовку у него не получилось – поднырнув под рукой с мечом, мой ненаглядный оказался за его спиной и своей любимой комбинацией свернул Одержимому шею. Лязг мечей, падающих из рук последнего из цепных псов посла Гошшара, прозвучал в полной тишине...

– Слышь, заморыш! А что твои ребятки оказались такими нервными? Это крайне вредно для здоровья... – буркнула я, и, оглядев свои залитые кровью клинки, добавила: – Ой, какие милые кружавчики! Можно, я вытру о них свои мечи? Вижу, вы не против... Спасибо... Кстати, вы, кажется, требовали мою жизнь! Ну, как, готовы попробовать ее отнять?

Бледный, как полотно, барон, еле сдерживаясь, чтобы не заорать от страха, дико смотрел на мое оружие и трясся.

– Онемел... Что, грудь моя понравилась?

После этого вопроса Император сполз с трона. От дикого хохота. Вслед за ним заржал весь зал для приемов.

– Ну, попробуй, прикоснись! Я понимаю, что такое счастье ты не заслужил, но раз в жизни понять, что это такое, можно? – продолжала издеваться я. – А что у нас на личике красные пятнышки? Ой, кровь! Не твоя? Ну да, я вижу... Фу, ты весь мокрый... Есть здесь кто, способный принести господину послу сменное белье? Или проводить в купальню... Слышь, как тебя там, а... Моувлай! А что, недержание мочи – фирменный знак послов вашего королевства? Ну, не дрожи же так, малыш! Солдат ребенка не обидит... Вот, этот дяденька, – я показала на Нодра, согнувшегося в приступе хохота, – проводит тебя помыться... А когда ты приведешь себя в порядок, мы, так и быть, слушаем то, что ты хотел нам сказать... Понял? Вот и хорошо...

Глава 15

Сема

Начать строительство решили сразу, не дожидаясь момента получения ГМР. Добравшись до чертовой скалы, поглотившей Ольгерда с ребятами на челноке Эола, я и Нейлон, развалившись на солнышке, и с интересом принялись наблюдать за Хранителем, колдующим над небольшим пультом, чем-то напоминающим земной ноутбук. Минуты две ничего не происходило, зато потом из незамеченного мною ранее отсека в задней части челнока в воздух вспорхнули маленькие, почти прозрачные шарики, и разлетелись во все стороны...

– Че за хрень? – поинтересовался я.

– Как тебе объяснить? В общем, если коротко, то у местных жителей с сегодняшнего дня резко пропадет желание появляться в этом лесу.

– А, слышал! Что-то вроде инфразвукового генератора?

– Принцип другой, но результат – тот же... – усмехнулся Эол. – Кроме того, там еще датчики сигнализации, камеры, излучатели; устройства, с помощью которых мы будем позднее калибровать ГМР и еще много всякой дряни.

– Прикольно... А попробовать его воздействие на себе можно?

– Ну, если давно не чувствовал страха и желания поплакать – то пожалуйста... Тогда я сейчас сниму с твоего автомеда функцию подавления этого излучения и – вперед, в лес...

– Нетушки! – рассмеялся я. – Это я так, к слову... А что теперь?

– Сейчас прилетит бот со строительными роботами, и мы займемся котлованом...

Бот оказался здоровенной, с Ил-76, платформой, на которой выстроились овальные механизмы размерами с небольшой экскаватор, но без всяких там ковшей и тому подобных приамбасов. Спланировав на землю прямо с зависшей над деревьями платформы, они деловито загудели, перешли на бесшумный режим и вломились в чащу...

Смотреть, как в двадцати метрах от порталного камня в лесу появляется поляна диаметром метров в пятьдесят, было немного жутко: шустрые до безобразия роботы, покончив с растительностью, уже через десять минут начали вгрызаться в землю!

– Куда денется порода? – глядя, как платформа заполняется землей, поинтересовался Нейлон.

– Тут неподалеку есть подходящее ущелье. Речка, протекающая там, довольно бурная, и унесет сколько угодно земли и песка, если не сильно торопиться...

– А на поверхности тут что-нибудь будет?

– Думал построить таверну, но кто в нее придет через месяц, привыкнув, что тут страшно? – хихикнул Хранитель и потянулся.

– Придут! Тракт тут вполне оживленный, купцов навалом... Да и жить нам будет где, если сюда занесет... – подумав, решил я. – Опять же бизнес...

– Слышь, олигарх, тебе Аниора мало? – хохотнул Эол.

– Будешь смеяться – да! – признался я и рассмеялся. – Хочется, чтобы тут было уютно... Кстати, Эол, а как там с Пророчествами? Ничего нового в голову не приходило?

– Приходило... – слегка нахмурился Хранитель. – Пришло. Аж два. Одно могу сказать точно – ребята живы. Но предстоит им что-то не особенно веселое...

– А можно прочесть? – вскочив с травы, попросил Нейлон. – Так понятнее будет...

– Понятнее? Ну-ну... – Эол полез в челнок и через мгновение выбрался оттуда с очень знакомым блокнотом...

...Ребенок, получивший Имя,

столкнется с теми, кто вот-вот
из жаркого огня в полымя
готовы бросить свой народ...

...Тропа, начавшись с перевала,
покажет Рыси стан врага...
А речка, полыхая Алым,
омоет кровью берега...

Прочитал Нейлон вслух и почесал в затылке.

– И что это значит?

– Олежка уйдет в том мире налево, родит сына и даст ему имя, – хохотнул я, пытаюсь понять, что зашифровано в этих восьми строчках.

– Тогда наше строительство можно и не начинать... – усмехнулся Эол. – Чтобы его ребенок с кем-то столкнулся, должно пройти лет десять... Кто его отпустит одного?

– Ладно, я – пас... Тут ни хрена не ясно... Что там дальше, Нейлон?

Кровава ярость Одержимых,
но... не везде и не всегда:
Удар опять проходит мимо,
и кровь, текуча, как вода,
взывает к мести. Для Гошшара
такой разгром – почти что крах...
...И Избранный с Сестрой на пару,
чтоб вызывать Бурю, сеют Страх...

– О, а вот это – про наших! – развеселился я. – Ольгерд и Хвостик легко посеют ураган, не то что какую-то там бурю. И месть вшивого Гошшара им будет по барабану...

– Да, пожалуй, эта парочка дел там натворит... – согласился со мной Эол. – Только вот непонятно, что за Одержимые, где остальные ребята и... какое имеет к ним отношение первый стих...

– Фигня! Заведем этот чертов ГМР, портанемся к ним, и разберемся... Пусть пока фиغات, как могут... Помощь будет. Лишь бы вовремя... – хохотнул я, обрадовавшись, что в стихах нет упоминания ни о раненых, ни об убитых.

– Твоими бы устами, да медка навернуть... – расхохотался Хранитель... – Ладно, роботы вышли в рабочий режим. Можно лететь в Аниор... Хочу нормально пообедать. Надоело жрать всякую ерунду...

– Ну да, Лойша тебе голодать не позволяет... – я не смог не поддеть влюбленного, как мальчишка, мужчину, и первым заскочил в челнок...

Глава 16

Эмис Ло

Смотреть на трясущегося в лихорадке солдата было противно: его обезображенная культия за какие-то шесть часов хода до палаточного лагеря и сутки, проведенные в ожидании появления Эмиса Ло, успела загноиться и выглядела просто ужасно. Накачанный лекарствами парень почти не реагировал на внешние раздражители, и проверить слова его товарищей, расспрашивая раненого, не получилось.

– Он не мог выжить! – стараясь сохранить остатки достоинства, снова подал голос капитан Чейло. – Там пропасть глубиной метров тридцать! И шириной в четыре! Сплошные скалы! И совершенно безумное течение!

– Это я уже слышал, капитан! – прорычал доктор Ло. – Только тела вы почему-то не нашли...

– Его наверняка унесло вниз по течению... Мы прошли почти два километра вдоль берега, и не нашли ни одного следа...

– А потом устали, да? – язвительно ухмыльнулся Эмис. – Что дальше-то не поперлись?

– Сиддею стало плохо. Видимо, в рану попала какая-то местная зараза. Обезболивающие действовать перестали. Вот мы и решили вернуться и доложить...

– С вами все ясно. – Доктор повернулся к стоящему рядом полковнику Бельвею и рявкнул: – Расстрелять. Всех. Немедленно...

– И раненого? – растерянно посмотрев на Эмиса, осмелился уточнить он.

– А чем он лучше? Не мог потерпеть пару часов? Надо же, какая фифа... Что стоите, полковник? Выполняйте! Или вам нужна формулировка? Пожалуйста! За проявленную трусость в преследовании ОДНОГО ребенка, за потерю боевого духа, несовместимую с гордым званием защитника Урлии, за неспособность противостоять вооруженному ржавой железью аборигену... Достаточно?! Или вы тоже боитесь?!

– Все будет сделано, как вы сказали, доктор! – облизав пересохшие губы, пробормотал полковник. – Через пять минут Ваш приговор будет приведен в исполнение.

– Отлично. Если что – я у себя... Нет. Буду в исследовательских лабораториях. И не забудьте отправить в то место человек десять потолковее. Пусть пройдут по течению километров пять-семь. И по дороге отловят пару местных – моим людям нужен материал для исследований...

Добравшись до палатки профессора Меддира, Эмис Ло кивнул отдавшему честь охраннику и, отодвинув в сторону полог, заглянул за прозрачную пленку, отгораживающую лабораторную зону от расчетно-аналитической аппаратуры. Иора там не оказалось!

– Профессор, вы где? – привыкая к тусклому освещению здорового помещения, крикнул Ло, и тут же получил ответ – Меддир выходил из раздевалки, видимо только что закончив очередной сеанс исследований.

– Тут я, господин Ло, – униженно глядя в глаза, пролепетал профессор.

– Есть что-нибудь новое? – довольно ослабившись, поинтересовался Эмис.

– Мне кажется, да... Материал, который получил доктор Пейнц, мне здорово помог. Мне кажется, что еще пару недель, и можно будет приступать к синтезу первых образцов...

– Ого, это меня радует... Как раз к этому времени мы закончим монтаж хранилища, боксов высшей защиты и... – потеряв руки, ухмыльнулся Эмис, – испытательного полигона. Кстати, материала тут навалом... Представьте себе, профессор, позавчера ночью один из местных жителей, вооруженный какой-то отточенной железью, умудрился отрубить руку одному из наших солдат и беспрепятственно уйти! Я просто в шоке...

– Ничего себе... – ошарашенно посмотрел на Эмиса Меддир. – Как так?

– Не знаю. Но этих трусов уже должны были расстрелять. Позорище... Хорошо, еще до генерала не дошло...

Представив себе гнев Ольстейда, Ло поежился – этот вояка вряд ли успокоился бы, даже расстреляв трусов лично.

– С ума сойти, отлучился на двое суток, и такие новости...

В этот момент снаружи раздался дикий вой сирен.

– Ого, как громко-то! Лейтенант!!! Что там происходит? – заволновался доктор, встревоженно прислушиваясь к происходящему.

– Пока не знаю, господин Ло! – ворвавшийся в палатку Коген вытянулся в струнку и преданно посмотрел на Большого Босса. – Разрешите отлучиться и выяснить?

– Беги... – чертыхнувшись, Эмис решил, что надо ускорить работы по обустройству лагеря. Отсутствие элементарных удобств, вроде сети коммуникации, действовало на нервы.

Коген вернулся минуты через три:

– Доктор! Группа аборигенов, пытавшаяся подобраться к перевалу, ведущему к нашему лагерю, попала на мины и подорвалась. Двое из них – насмерть. Полковник Бельвей просил передать, что вдогонку за пытающимися уйти людьми отправлены офицер и двадцать солдат.

– Отлично. Я хочу посмотреть на место происшествия...

– Позвольте вас проводить?

– Солдат! Ты – на посту! – удивленно посмотрев на пытающегося прогнуться вояку, рявкнул Эмис. – Не забывайся!

– Извините, господин Ло! Больше не повторится, господин Ло!

– Заткнет кто эту сирену, или как? – сплюнув под ноги, Эмис кивнул Меддиру и вышел из палатки.

Глава 17

Джамшер Утренняя Заря

...Деревня гудела, как улей с дикими пчелами после того, как к нему наведалься медведь: слух о том, что Снежный Барс, подняв с постели спящего Усая Горькую Весть, сорвал с него ожерелье старейшины и выбросил воина из дому, собрал на центральной площади деревни практически весь клан Ворона.

Глядя на униженное выражение лица стоящего на коленях у позорного столба бывшего старейшины, люди вполголоса перешептывались, однако желающих прервать негромкий разговор между Барсом и парой воинов племени желающих не находилось. Наконец, вождь принял какое-то решение и, повернувшись к ожидающим объяснений сельчанам, мрачно произнес:

– Вчера мой сын, Утренняя Заря, столкнулся на охотничьей тропе с шестью чужаками. Воины шли в направлении нашей деревни. Решив, что свидетель им не нужен, они попытались убить воина, однако просчитались – отрубив одному из них руку, Утренняя Заря выполнил свой долг – ушел от преследования и доставил в деревню дурную весть. Через час пятеро воинов отправятся по их следам, чтобы понять, откуда они пришли. Еще четверо оповестят всех охотников, находящихся на промысле, о том, что возможна война... Я сказал...

– Почему Усай у столба? – подал голос Бурный Поток, воин, не раз доказывавший, что не зря носит на поясе меч.

– Он, не сделав ничего для того, чтобы проверить сообщение Утренней Зари о появившемся неподалеку враге, обвинил его в трусости. Человек, для которого возможность унижить другого важнее благополучия в клане, не может быть старейшиной. Вот рука чужака, Усай! – забрав у сына сверток, Снежный Барс бросил его под ноги бледному, как смерть, старику. – Твой сын подтвердит, что на месте боя все было так, как сказал Утренняя Заря. Я забираю назад свое требование Права Крови – вести поединок с тем, кто забыл про долг перед кланом – ниже моего достоинства.

И еще... Если я не ошибаюсь, ты сказал, что мой сын зря преподнес Огненной Гриве Малые Дары. Так вот. ТЫ – СОЛГАЛ. Здесь, – он приподнял над головой здоровенный сверток, – достаточно меха для двух Больших Даров. Майке Огненная Грива! Преподношу тебе Большие Дары моего сына, воина клана Ворона Джамшера Утренней Зари. Примешь ли ты их, Женщина?

В наступившей на площади мертвой тишине девушка, вокруг которой тут же оказалось пусто, горделиво подняла голову, сделала несколько шагов вперед и, встав на колено перед обалдевшим от такого поступка отца Джамшером, громко, чтобы слышали все, повторила данную в лесу клятву.

– Обещаю быть тебе верным мужем, Женщина! – подняв ее с земли, Утренняя Заря прижал *жену* к груди и победно усмехнулся...

– Слышали? Отлично... А сейчас все свободны... Всем воинам, за исключением тех, которые уже получили от меня распоряжения, собраться в доме Войны через два часа... Я сказал...

Сельчане расходиться не торопились. Большинство с интересом посматривало на Рыжего Кабана, отца Майке, стоящего рядом с Сохатым и что-то оживленно обсуждающего. Наконец воин удовлетворился ответом брата и, повернувшись лицом в Джамшеру, кивком подозвал его к себе.

– Утренняя Заря! Твой поступок достоин воина Клана Ворона. И горжусь тем, что моя дочь сделала такой выбор. Вот тебе моя рука, Сын! Я сказал...

– Вот тебе моя рука, Отец! – пожав протянутую руку, Утренняя Заря облегченно вздохнул – вот теперь никто не сможет оспорить заключенный между ним и Майке союз.

– Где вы будете жить? – усмехнувшись уголками глаз, спросил Кабан.

– Дом, который я построил для Уха Рыси, теперь твой, сын! – сказал услышавший вопрос Снежный Барс. – Он пока не сделал Выбор, и дом ему пока ни к чему.

– Спасибо, отец... – пробормотал Джамшер и посмотрел на старшего брата. Ухо Рыси, заметив его взгляд, поднял вверх сжатый кулак и весело ухмыльнулся, мол, «живи, брат, я не в обиде»...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.